

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

№ 30.

14 августа 1928 г.

№ 30.

Судебная система и прокуратура.

(Система построения, работы, руководства).

(По материалам НК РКИ СССР).

НК РКИ СССР закончил широко задуманную работу, которая охватила всю сеть судебно-следственных органов и прокуратуры от низу до верху, основные разрезы и моменты их работы и руководство судебной системой.

О первой части работы (пост. Колл. НК РКИ СССР от 10/IV—27 г.), касавшейся народного суда, постановки дознания и следствия, исполнения приговоров и решений, карательной и исправительно-трудовой политики и работы прокуратуры в отношении к нарушению и низовому аппарату, сообщалось в конце 1927 г. в специальной и общей печати.

О ряде сторон в работе судебно-следственных органов и прокуратуры тогда, естественно, вопрос и не мог быть поставлен вообще, или не мог быть поставлен так, как имеется возможность сделать это в данный момент; ряд выводов и предложений тогда формулировались поневоле слишком обще; а к ряду вопросов, в особенности к вопросу о постановке расследования, мы вынуждены снова вернуться в виду того, что недостатки в этом отношении бьют нас и в срединных и в высших звеньях суда не только не менее, чем в отношении к нарушению, а, пожалуй, еще сильнее, т. к. затрагивают область более серьезной преступности и преступлений особо социально-опасных.

Естественно, конечно, чтобы НК РКИ, располагая таким материалом, какой в отношении всей судебной системы и в таком объеме поднимается впервые, чтобы НК РКИ дал ответ на все те «проклятые вопросы», по которым попутно, но верно были задеты суд и прокуратура на XV Съезде ВКП (б).

В основном НК РКИ приходит к тому, что и суд и прокуратура недостаточно подтянуты под общий уровень запросов нашего строительства; что в работе их резко бьют моменты недостаточной связанности с широкой общественностью, преобладают узко-аппаратные методы работы, больно дают себя знать проявления бюрократизма, волокиты, формального отношения; что революционная законность в ее практическом осуществлении дает неожиданные порой изгибы и отвороты; что в борьбе с преступностью вообще и с преступностью, раз'едающей наш аппарат, в виде должностных и хозяйственных преступлений, мы еще слабо можем справляться, слабо до такой степени, что в отношении отдельных из них мы оказываемся почти бессильными.

Здесь есть над чем задуматься не только потому, что редкому трудящемуся так или иначе, а не приходилось или не приходится соприкасаться с судом, но и потому, что в судебные органы, как ни в какие другие, кроме,

может быть, органов ОГПУ, партия дала и дает коммунистов и рабочих (по РСФСР % чл. партии среди нарушителей—85,4, среди преследователей—50,8%, среди прокуратуры—91,2, пред. и членов губ(окр) и край(обл)судов—89,5, в Верховном—97,2).

Спрашивается, в чем же причины того все же поднимающегося против органов суда недовольства и нареканий, которыми, прежде всего, отмечено массовое отношение к суду.

Волокита и затяжной характер разрешения дел общепризнаны и это соответствует действительности. Процесс сложен, громоздок, мало понятен, редко разнится от обычного выяснения и обсуждения по любому вопросу, тем самым недоступен широкой массе, требует обязательной помощи, совета, растолковывания со стороны (консультации, защиты), оставляет, в конце-концов, у трудящегося чувство беспомощности, подавляет формой. А еще одну из больших сторон теперешнего положения судебно-следственных органов мало замечают, вернее видят в одиночку и группами непосредственно заинтересованные,—это массовая прекращаемость дел, когда возникши и подняв на ноги многие сотни тысяч, а то и миллионы людей, дела падают, не дойдя даже до суда, или в суде заканчиваются оправданием...

Пора обо всем этом поговорить подробно, серьезно, и если не исчерпать, то поставить необходимые вопросы с достаточной четкостью, чтобы знать, что и как требуется тут исправлять.

Необходимо оговориться, чтобы не быть понятым неправильно, что наш суд является пролетарским и действительным народным судом, что достижения в работе судебно-следственных органов и прокуратуры имеются в разных их областях прямо громадные. Но в том-то вся и беда, что строительство суда до сих пор не было в центре внимания партии и советов, строилось как что-то само собою разумеющееся, в силу особенностей этой области работы впитало в себя непомерно много от старого, и именно в части формы; последняя сплошь и рядом поражает своим мертвыми сторонами, бьет этим и отталкивает, бессодержательна по существу, идет вразрез со всем присущим нашему строительству, но все же не сдает своих позиций.

И на поверку получается, что область деятельности, тесно зависящая от уровня общей культурности, которая должна служить делу строительства и развития именно своими воспитательными сторонами и предупреждая от ошибок, легко переходящих в преступления,—эта область

деятельности отмечена наихудшими чертами косности, застоя, господства формализма.

Конечно, отдельные основные разрезy в деятельности судебно-следственных органов и прокуратуры и отдельные стороны и подробности их выявляются и находят свое действительное место лишь в связи со всей системой построения и системой работы их. Так, напр., при исключительном значении вопроса о личном составе надо учитывать также то, что не меньшее значение имеет обеспечение в любой момент данному личному составу достаточной помощи, руководства, контроля; велико также значение общей обстановки и постановки работы, а равно и системы мероприятий по обеспечению постоянных пополнений из актива трудящихся, наличия тесной связи с ним, контроля, содействия и проч.

В отношении самой системы построения судебных органов НК РКК выделяет вопрос о суде первой инстанции, выдвигая совершенно естественный запрос, чтобы любое дело заканчивалось в одном заседании, заканчивалось действительно «окончательно» и не вызывало необходимости обращения не только к исключительным инстанциям надзора, но даже и ко второй нормальной (кассационной) инстанции.

Так ставя и заостря задачу всего построения судебных органов, НК РКК заостряет ее еще дальше — на народном суде, ибо через него проходит основная масса уголовных и гражданских дел, с ним именно соприкасаются массы трудящихся и степенью совершенства его работы определяется вся дальнейшая судьба любого дела. Это — первая из наших основных установок.

И вот с этой точки зрения наша единая судебная система далеко не оказывается таковой. Каждая из многочисленных инстанций, которые приводятся в движение по каждому, к тому же не всегда наиболее сложному делу имеет определенную тенденцию к самодовлеющему существованию. Факт, во всяком случае, неоспоримый, что служебная роль этих инстанций (кассации, надзора, руководства) в отношении к суду первой инстанции (и к нарсуду — в основном) не заострена и укрепление его не стоит для них первой и основной задачей.

Вторая наша установка вытекает из первой и сводится к стремлению обеспечить суду для его работы материал такой высокой качества, чтобы ему максимально облегчалось разрешение дела действительно в одном заседании и окончательно.

Третья наша установка на то, чтобы обеспечить суду и прокуратуре действительное место авангарда и толкача в борьбе за революционную законность и с преступностью, чтобы за ними и в помощь им, критикуя и непрерывно оздоравливая их, подвигался все нарастающий актив трудящихся, своими активными усилиями и мнением создающий и среду для успешной работы и опору и силу, действующую по существу работы.

Вот три основные установки, и в каждой из них теперешнее положение далеко не обеспечено.

Как обстоит с расследованием, напр., уголовных преступлений?

Наркомвнудел дает цифру преступности за первую половину 1927 г. в 892871 дел, а % успешности работы своих органов по раскрытию этих преступлений считает в 62%. Получается как-будто не плохо. Но вот мы попытались продолжить прослеживание «по ходу производства», захватив следующую в каждом серьезном (особо социально-опасном) деле ступень — предварительное следствие. И сразу обнаруживается прореха, да еще

какая. Оказывается, что все, отправленное следователю и суду под знаком «предания суду», считается НКВД за действительное предание суду. Между тем, из поступившего к нему материала (правда, вместе с идущими «на прекращение» делами) следователь прекращает 67,9%, отправляет для дополнительного расследования 10,4%, приостанавливает или сам прекращает по малозначительности и другим поводам — 5,9% и только 15,7% направляет в суд с обвинительным заключением. Но и тут еще дело не кончено. В суде из рассмотренных по существу дел за ту же первую половину 1927 г. отсеивается 25,6% в оправдательные приговоры и т. д.

И вот, когда мы взяли цифры НКВД и НКЮ, а также ЦСУ, да сопоставили их и прокритиковали, у нас и получилось, что раскрываемость преступлений всего на всего равна 29,4%, и в их числе потребовало активных усилий органов расследования только 17,3%, а остальное раскрыто, по техническому выражению органов расследования, «в условиях полной очевидности». А если еще внести поправку на неизбежную судьбу дел при прохождении через суд, то раскрываемость будет считаться уже около 20% только.

А остальные? Правда, в остальном имеются «преступления», по которым никаких расследовательских действий не было произведено, но НКВД бессилен при настоящем состоянии его учета сказать, много ли таких, по-просту говоря, только происшествий.

Но основная масса нераскрытого говорит о нашем бессилии бороться с преступностью. Напр., надо прямо признать, что о растрате мы узнаем всегда поздно, когда или растратчик ушел и тем заставил и нас задуматься над причинами этого, или когда ему приходится отчитываться, а отчитываться уже нечем, т. е. в том и другом случае мы появляемся «после шапочного разбора». Не лучше обстоит с должностными и хозяйственными преступлениями вообще. Мы не извлекаем из материалов судебных дел уроков о том, как в наших условиях появляются преступления, как их предупреждать.

Мы бессильны в теперешних условиях расследования разбираться в мало-мальски сложных делах, и, повертев и так и сяк, и не уловив осевого стержня в деле, следователь (пусть даже это будет следователь, а не только милиция) через год и более по возникновении дела преподносит его суду в таком виде, что ничего кроме прекращения ему не грозит; к тому же в таком деле всегда нагромождена масса второстепенных, а то и просто не идущих к делу подробностей и посторонних обстоятельств, по каждому из них тягали людей и опрашивали их, а то и держали под арестом... Прикинуть надо к этому, что времени на все это уходит не мало, а ни милиция (орган дознания), ни следователь в отведенные им сроки не укладываются, требуют и получают продление, а потом у прокурора дело уже законченное еще полежит, уже не будучи ограничено никаким сроком.

При этом необходимо отметить еще ряд подробностей. В общем, чем значительнее и сложнее преступление, тем менее % раскрытия. Большинство тяжких преступлений остаются нераскрытыми; раскрытие сложных преступлений остается вне возможностей органов дознания и предварительного следствия. По прекращенным делам все действия расследования и более продолжительны, и более сложны, большую массу людей ставят на ноги, чем по делам заслушанным.

Работа дознания почти полностью повторяется следствием, при этом значительная часть работы дознания оказывается бесполезной; план работы по делу в большинстве предопределен уже ходом дознания; ошибки и

промахи последнего в большей мере предрешают исход дела; потеря во времени при этом означает в большинстве и потерю улик и возможности проверить доказательства. Вот некоторые цифры того, что получается при этом. По 170 делам следователь передопросил из допрошенных уже на дознании только 41,9% (348 из 829); остальных он забраковал, т. к. они «ничего по делу показать не могут»; всего же следователь допросил по этим 170 делам 948 чел., т. е. 600 чел. он допросил совершенно вновь. По тем же 170 делам привлечено было дознанием 168 чел.; следователь прекратил производство в отношении 86 чел. (51%) и вновь привлек 22 чел. (21,1% из преданных суду). Это московские данные, но это обще и другим губерниям, — так по Ульяновской губ. 41,9% преданных суду привлечены вновь следователем, по Витебскому округу — даже 57% и т. д. Конечно, и следователь грепит излишеством; так из 798 свидетелей, допрошенных по 40 хозяйственным делам, на суд вызвано было только 33,5%. Сплошь и рядом следствие прерывается без всяких мотивов, прерывается на 3—4 и более месяцев, напр., по 16,4% дел (Москва), по 23,8% (Ростов н/Д) и т. д.

Что в основном намечается НК РКИ? Прежде всего, чтобы расследование было единым, т. е. начавший его орган, чтобы и заканчивал; при этом сложные дела сразу должны попадать к следователям. Сроки устанавливаются жесткие. Но, главное, это что органы расследования подчиняются прокуратуре, последняя становится ответственной за качество расследовательского материала, обязана руководством и помощью (и физически по количеству дел может вполне с этим справиться и, как мы могли убедиться проверкой, уже справляется), не имеет сама особого срока и только прокурор (или под его надзором его помощник-следователь) предает суду или прекращает дело. Качество расследования по наиболее простым делам, через милицию обеспечивается тем, что НКВД обязывается выделить для этого специальный кадр наиболее опытных работников, в оперативном отношении подчинив их прокуратуре. Принципиально правильно, конечно, держать основную установку на расследование целиком через единый следовательский аппарат. Но от нас требуется кроме того и наметить наиболее целесообразный путь, как выход теперь же из описанного выше положения и как меру переходного характера.

Но этого мало. Если мы действительно хотим серьезно поднять качество расследования, мы должны заинтересовать в этом деле трудящихся, беря в основной состав административно-правовых секций советов, обеспечить помощь расследованию и своевременным сообщением, и раскрытием подробностей, и просто поддержкой расследованию, подталкиванием, что и ускорит движение и придаст уверенность и настойчивость расследованию; не говорю уже о кровной заинтересованности трудящихся, особенно работающих в том или ином учреждении или предприятии, где преступление произошло, в современном знании подробностей, чтобы ставить вопрос об изживании последствий, о предупреждении повторений и проч. Та же заинтересованность — и в случае бытовых преступлений. Мне кажется, самая польза связи общественности с расследованием так неоспорима, что не нужно много это доказывать. Конечно, надо иметь в виду так наз. тайну расследования и проч., но не надо только из этого делать фетиш или иначе ширму, чтобы уходить за нее от общественности.

Не менее серьезна необходимость в подготовке до суда и в отношении гражданских дел. Прикиньте хоть то, что только 33,3% дел заслушивается в первом же заседании, а по делам имущественного найма (Сев. Кавказ) даже

только 9,5%, по причинению вреда (Н. Новгород) — 15,7% и т. д. Предложение НК РКИ обязывает судью при личном приеме (или просмотре) заявления тут же устанавливать и организовать получение необходимых для слушания доказательств.

Обнаруженный в деле учета преступности хаос намечено изживать постановкой единого учета, охватывающего всю судьбу и все прохождение любого дела и сходящегося своими нитями для основных подсчетов в органы статистики, при чем органы расследования, суда, прокуратуры, пропуская через свои отметки учетные карточки, попутно для своих оперативных целей используют нужные им сведения и подсчеты. В настоящее время из всех союзных республик такой учет (несколько сложноватый) существует в течение свыше 2 лет в Белоруссии и на деле доказал свою полезность.

В отношении судебного разбора надо отметить ряд моментов ничем решительно не вызываемой сложности, громоздкости процесса и малой его доступности трудящемуся, когда весь он сплетен из отдельных частей и форм, способных только запутать и запугать неопытного в судебных делах и на руку только людям, сделавшим себе даже профессию из трудности и малодоступности процесса и законодательства.

На самом деле, эту сторону никак нельзя обойти и пытаться регулировать ее только по линии борьбы с состязательностью и права суда на установление режима высказываний. Почему нельзя подойти с тем, чтобы судебный разбор попытаться самым решительным образом приблизить к обычному разбору (обсуждению) по любому вопросу? Почему нельзя того же сделать со стороны языка? Почему не открыть возможность делать разбор возможно гибким, при минимуме обязательных форм? Почему вместо утомительного и бесцельного отбарабанивания длиннейших обвинительных заключений нельзя ввести сжатое вступительное сообщение по существу представленного суду дела? Почему, наконец, не отказаться от излишней театральности, в которой пролетарский суд ни в какой мере не нуждается, и вместо вставаний и проч. при появлении состава суда и даже при чтении приговора ограничиваться только призывом к соблюдению тишины? Все это, конечно, можно и следует сделать. По этой линии идут предложения НК РКИ. Но настоять на этом должны сами трудящиеся, они же должны преодолеть сопротивление приверженцев формы.

НК РКИ предлагает также выравнять процесс в народном суде и губ. (окр.) суде по линии единства процесса. Это — только последовательный шаг, раз мы исходим действительно из ставки на укрепление нарсуда, на поднятие его авторитета. Рядом с этим должно пойти дальше по линии расширения подсудности. Исходя из степени удовлетворенности исков в 50%, следует поднять цену исков в нарсуде по сумме до 3 тыс. руб. По ряду категорий гражданских дел ничем не оправдывалось бы далее сохранять дробление их исключительно по сумме между нарсудом и губ. (окр.) судом. Таковы категории дел: алиментные иски, семейно-имущественные разделы, все жилищные дела, иски, основанные на документах согласно 210 ст. ГПК, у вечные дела, иски об исключении из описи. Для губ. (окр.) суда намечено ограничиться в подсудности преступлениями контр-революционными, наиболее тяжкими против порядка управления, должностными и хозяйственными, половыми, разбоем.

Из других предложений в части судебного заседания отметим обязательство для суда в случае отложения дела допросить все же явившихся в суд свидетелей и к новому вызову тех или иных из них идти лишь через особое опре-

деление суда и со строгим учетом действительной в этом необходимости.

Стоит отметить роль в процессе юрисконсультов и членов коллегии защитников. Относительно юрисконсультов в особенности мы из просмотра дел имеем длинный список случаев, когда, напр., предъявляется иск в несколько десятков тысяч и полный отказ в нем принимается как должное, и еще большее число исков, редко сокращаемых по сумме удовлетворения. Элемент помощи суду, по нашим данным, не только не нащупывается ни у юрисконсульты, ни у членов коллегии защитников, наоборот, можно сделать заключение относительно определенного торможения и помехи. Напр., по данным, касающимся Сев. Кавказа, при проценте отложений дел без участия того или другого в 35,7% % отложений при юрисконсульте с одной стороны—70%, при юрисконсульте с обеих сторон—89,6%, при защитнике с одной стороны—57,1% и при защитнике с обеих сторон 100%; та же картина по числу отложений на одно дело: при юрисконсульте на одной стороне—2, на обеих сторонах—2,2%, при защитнике—2,5 и при защитнике на обеих сторонах—3,7%. Тот же в общем характер дают данные по Москве и другим обследованным пунктам.

Специально в видах борьбы с предъявлением неподуманных исков, на-авось или с резко преувеличенными суммами, т.-е. в сущности для борьбы с чистой формой сутяжничества, предположено для госорганов (освобожденных в настоящее время от пошлины) ввести пошлину, хотя бы и в сниженном размере, до уровня практикуемой в арбитражных комиссиях.

В. Радус-Зенькович.

(Окончание следует).

Основы авторского права в новой редакции.

Издание новой редакции основ авторского права¹⁾ вызвано стремлением советского законодателя обеспечить наиболее благоприятные условия для литературного, научного и художественного творчества. Новые «основы» существенно отличаются от прежних в смысле дальнейшего расширения защиты авторских прав.

Можно даже сказать, что в новых основах достигнут тот максимальный допустимый предел защиты авторских прав, дальше которого, пожалуй, идти нельзя, так как необходимо учитывать, что в интересах культурной революции приходится заботиться не только об обеспечении благоприятных условий для развития литературного, научного и художественного творчества, но также и о создании соответствующих условий для наиболее широкого распространения произведений литературы, науки и искусства. Поэтому советскому законодателю приходится решать трудную задачу найти среднюю равнодействующую между интересами авторов, издателей и культурными запросами потребителя.

Изменения, внесенные новой редакцией основ затрагивают почти все разделы авторского права и проникнуты одной общей идеей максимальной защиты интересов авторов, поскольку эти интересы соответствуют интересам социалистического строительства СССР.

В отношении субъектов авторского права следует прежде всего отметить, что новые основы превратили в общесоюзную ту норму, которая была установлена

статьей 4 закона РСФСР²⁾. А именно ст. 3 основ в новой редакции предусматривает, что автор, состоящий советским гражданином, и его наследники в отношении произведения, появившегося в свет (или вообще обремененного в объективную форму) в иностранном государстве, пользуются защитой авторского права на территории Союза ССР независимо от наличия между Союзом ССР и данным государством соответствующего соглашения. Что касается правопреемников автора, то таковые, за исключением наследников, не пользуются на территории Союза ССР защитой авторского права на указанные произведения. При обсуждении этой статьи в комиссии М. СНК был выдвинут вопрос, не следует ли защитить также интересы госорганов, являющихся правопреемниками указанных авторов. Однако, Наркомпрос совершенно сознательно отказался от этой защиты, так как в этих случаях материальные интересы государственных издательств должны уступить свое место другим интересам культурного порядка, заключающимся в предоставлении полной свободы издания таких заграничных произведений наших умерших авторов. Что касается конституционных соображений, то, конечно, в отношении этой статьи не приходится возражать против превращения республиканской нормы в общесоюзную, так как в данном вопросе действительно необходимо единообразное разрешение на всей территории Союза ССР. Дальше в отношении субъектов авторского права новые основы, опять-таки развивая соответствующие постановления закона РСФСР, подробно регламентируют права соавторов коллективных произведений и составителей сборников произведений, не являющихся предметом чьего либо авторского права (ст.ст. 5 и 6).

В отношении объектов авторского права основы остались почти без изменения, если не считать исключения в отношении кинематографических сценариев в виде оговорки «имеющие свойства самостоятельных произведений», на некоторую неясность и двусмысленность которой совершенно правильно указывалось в нашей литературе³⁾.

Наиболее существенными (для авторов) являются те изменения, которые касаются сроков пользования авторским правом. Как известно, прежние основы в отношении наиболее распространенных видов произведений ограничивали длительность авторского права 25 годами со времени появления произведения в свет. Новые основы в отношении всех произведений, за исключением особо оговоренных, установили срок пользования авторским правом для автора пожизненно, а для его наследников—15 лет, считая с 1 января года смерти автора (ст.ст. 10 и 15⁴⁾).

В отношении произведений хореографических, пантомим, кинематографических сценариев и кинолент, а также в отношении повременных изданий и энциклопедических словарей сохранен прежний срок пользования авторским правом, а именно 10 лет со времени появления в свет указанных произведений. Более заботливое отношение новых основ к фотографам сказалось в удлинении сроков пользования авторским правом на фотографические произведения и на произведения, полученные способами, ана-

¹⁾ Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 11 октября 1926 г. (С. У. 1926 г. № 72, ст. 567).

²⁾ См. С. И. Раевич. Исключительные права. Стр. 118.

³⁾ Следует отметить, что некоторые буржуазные законодательства устанавливают более краткие сроки, так, например, в Италии—40 лет со времени появления в свет произведения. Однако, огромное большинство буржуазных законодательств устанавливают более длительные сроки—30—50 лет после смерти автора. См. С. И. Раевич. Указ. соч. стр. 111—112.

⁴⁾ Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 мая 1928 года. («Изв. ЦИК» 17-го мая 1928 г. № 113).

логическими с фотографией, для отдельных снимков до 5 лет и для собраний снимков до 10 лет (раньше соответствующие сроки были 3 года и 5 лет). Такое усиление защиты фотографов объясняется, конечно, тем обстоятельством, что в наших условиях распространение фотографических произведений имеет несомненно довольно крупное культурно-просветительное значение.

Существенные изменения внесены в отношении формы отчуждения (или точнее переуступки) авторского права и в отношении издательского договора. Что касается формы, то здесь правило, которое законом РСФСР было установлено в отношении так называемого литературного заказа, теперь сделано общей нормой. А именно согласно третьего абзаца ст. 16 новой редакции несоблюдение письменной формы не влечет недействительности договора, как это было раньше, а только лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение договора на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные доказательства.

Очень большое значение имеет то обстоятельство, что в новой редакции основы впервые вступают на путь законодательного регламентирования издательского договора. Именно отсутствие такой законодательной регламентации очень болезненно отражалось на интересах авторов, так как давало возможность издателям предлагать авторам слишком тяжелые условия договора. Ст. 17 новых основ предлагает законодательствам союзных республик установить нормы, регулирующие издательский договор на литературные произведения, в частности: обязательное содержание договора, предельный срок его действия, минимальный размер гонорара при определенном тираже, а также предельный срок, в течение которого должно быть выпущено все обусловленное договором издание (единовременно или частями). Та же статья предлагает союзным республикам регламентировать в законодательном порядке издательский договор на музыкальные произведения, на произведения изобразительных искусств, фотографии и произведения, полученные способами, аналогичными фотографией, а также договор об уступке прав на публичное исполнение произведений (так называемый постановочный договор).

Переходя к вопросу о защите авторских прав необходимо прежде всего остановиться на той весьма существенной статье, которая говорит о том, что не считается нарушением авторского права (ст. 4 старой редакции и ст. 9 новой редакции). Новые основы внесли изменения в целый ряд пунктов этой статьи. Первый пункт (п. «а») остался, конечно, без изменения. По-прежнему закон устанавливает полную свободу перевода, признавая авторское право на перевод за переводчиком, а не за автором оригинала. Но уже второй пункт (п. «б») изменен в сторону усиления защиты интересов автора в том смысле, что переделка повествовательных произведений в драматические и киносценарии и наоборот, а равно драматических произведений в киносценарии и наоборот допускается лишь с согласия автора или его правопреемников. Несколько неясно, защищает ли этот пункт только неимущественные интересы или также и имущественные интересы автора. Правильней, конечно, второе толкование, а именно выражение «с согласия автора» следует понимать «по соглашению с автором» в том смысле, что автор из своего согласия может извлечь и имущественную выгоду. В исключительных случаях, когда согласие автора на указанную переделку не будет получено, разрешение на переделку может быть дано народным комиссариатом просвещения той республики, на территории которой

предполагается выпустить в свет переделку. Порядок уплаты гонорара в этих случаях определяется законодательством союзных республик (прим. 1 к ст. 9). Новеллу представляет также и 2 примечание к этой статье, поручающее законодательству союзных республик определить предельные размеры отрывков и произведений, перепечатка которых допускается «в научных, политико-просветительных, учебных сборниках и других научных произведениях с обязательным указанием автора и источника заимствования» (п. «в» ст. 9).

Как известно, законодательством РСФСР уже предусмотрено, что размеры допустимых заимствований из произведений одного и того же автора в общей сложности не должны превышать десяти тысяч типографских знаков ($\frac{1}{4}$ листа) для прозы и сорока строк для стихотворений. Из капитальных научных трудов размером не менее десяти печатных листов допускается перепечатка, размером не свыше 1 листа (до сорока тысяч типографских знаков) (С. У. 1928 г. № 14, ст. 112).

Дальше новым является пункт «ж», допускающий перепечатку повременными изданиями репродукций с произведений изобразительных искусств, рисунков, иллюстраций, фотографий, чертежей и т. п. с соблюдением тех же условий и порядка, которые установлены для перепечатки статей. Редакционному изменению подвергся также пункт, говорящий о публичном исполнении чужих произведений. Пункт «з» старой редакции допускал публичное исполнение чужих произведений без уплаты авторского гонорара «в красноармейских и рабочих клубах, а также в других местах, при условии невзимания платы с посетителей». Вместо этой неточной и несколько двусмысленной формулировки пункт «и» в новой редакции допускает публичное исполнение чужих произведений без уплаты авторского гонорара «в учреждениях культурно-просветительного характера при условии невзимания платы с посетителей». В отношении авторов не изданных драматических, музыкальных, музыкально-драматических, пантомимных, хореографических и кинематографических произведений новеллу представляет 2 часть ст. 8, допускающая публичное исполнение указанных неизданных, но хотя бы однажды публично исполненных произведений не иначе как с особого разрешения народного комиссариата просвещения соответствующей республики (идет речь, конечно, только о тех случаях, когда нет согласия автора) и при условии уплаты авторского гонорара в порядке, установленном законодательством союзных республик.

Новая редакция основ усиливает также защиту авторских прав скульпторов в том смысле, что пункты «о» и «л» ст. 9 запрещают копирование механическим способом скульптурных произведений, даже находящихся на улицах и площадях. Изменения коснулись и выставок, на которые не допускается помещать те произведения, публичное выставление которых запрещено автором (п. «м»). Наконец, п. «п» отличается от прежнего пункта «и» тем, что допускает использование художественных и фотографических произведений в изделиях фабрично-заводской, кустарной и ремесленной промышленности не иначе как при условии уплаты автору гонорара в размерах и порядке, устанавливаемых законодательством союзных республик.

Для облегчения защиты авторских прав примечание к ст. 14 новой редакции основ предусматривает, что время появления в свет произведения может быть автором зарегистрировано в порядке, устанавливаемом законодательством союзных республик.

Необходимо, наконец, отметить те существенные процессуальные моменты, которые предусмотрены в ст. 3 вводного закона, предлагающей центральным исполнительным комитетам союзных республик внести в гражданские процессуальные кодексы целый ряд дополнений, касающихся: 1) приравнения порядка взыскания авторского гонорара к порядку взыскания заработной платы (т.е., в частности, в отношении очередности обращения претензий, освобождения от судебных пошлин и проч., но не в смысле изменения подсудности этих дел); 2) приравнения порядка обращения взыскания на вознаграждение, получаемое автором за отчуждение его произведения или за нарушение авторского права, к порядку взыскания, установленному для заработной платы; 3) воспрещения обращения судебных взысканий на авторское право и допущение обращения таких взысканий лишь на доходы, извлекаемые при осуществлении названного права.

Последний пункт ст. 3 вводного закона предлагает предусмотреть в уголовных кодексах союзных республик меры социальной защиты против нарушений авторского права. Как известно, в законодательстве РСФСР это уже осуществлено, а именно ст. 177 Уголовного Кодекса редакции 1926 года предусматривает, что самовольное использование литературных, музыкальных и иных художественных или научных произведений с нарушением закона об авторском праве влечет принудительные работы на срок до трех месяцев или штраф до одной тысячи рублей.

Что же касается всех тех многочисленных изменений закона РСФСР об авторском праве, которые вытекают из основ авторского права в новой редакции, то таковые изменения, по поручению Совета Народных Комиссаров, разрабатываются Наркомпросом совместно с Наркомюстом и соответствующий проект закона находится на рассмотрении в законодательных органах.

С. Кишкин.

Борьба с измельчением крестьянских хозяйств по действующему закону.

Проблема превращения крестьянского хозяйства из потребительского в товарное, намеченная земельной политикой нашего Правительства, упирается в одно весьма распространенное и притом прогрессирующее явление деревенской жизни — семейно-имущественные разделы.

По своему дезорганизующему влиянию на крестьянское хозяйство явление это должно быть отнесено к числу отрицательных, борьба с вредными последствиями которого ныне уже поставлена в порядок дня.

Среди множества семейных разделов известная часть является, конечно, естественным результатом хозяйственных процессов, совершающихся в крестьянском дворе (многосемейность, стремление взрослых членов к самостоятельности и т. п.). На ряду с этим другая часть разделов вызывается различными семейными неурядицами, делаящими для членов двора совместное проживание невозможным; под влиянием такого, зачастую чисто случайного, импульса хозяйственная сторона раздела отходит на задний план, и члены двора в таких случаях заботятся лишь о скорейшей ликвидации своих отношений.

Дробление дворов, производимое стихийно, без достаточного хозяйственного обеспечения, сплошь и рядом превращает жизнеспособные середняцкие хозяйства в новые карликовые хозяйства, которым нужно много времени, чтобы достигнуть хотя бы прежнего потребительского уровня. О последствиях разделов бедняцких дворов, поддержка которых составляет основную задачу правительства, много говорить не приходится: для таких дворов семейные разделы равносильны полному их уничтожению.

Таким образом, в настоящий момент приходится сосредоточить внимание не только на тех мерах, которые положительным образом способствуют развитию товарности крестьянского хозяйства (агрономическая и землеустроительная помощь, коллективизация хозяйства и пр.), но и на мерах, обезвреживающих в пределах возможности отрицательные стороны дробления крестьянских хозяйств.

Необходимость решительной борьбы с чрезмерным дроблением трудовых земледельческих хозяйств впервые с особой отчетливостью отмечена в постановлении 3 Съезда Советов Союза от 20 мая 1925 г. «о мероприятиях по поднятию и укреплению сельского хозяйства», давшем толчок к последующим распоряжениям в этой области (напр., инстр. НКЗ и НКЮ от 30/III—27 г.).

Небезынтересно остановиться над вопросом о том, какие меры в указанном направлении предусматриваются действующим законодательством, насколько эти меры являются действительными и какие недостатки в них выявляет существующая практика.

Меры эти могут быть разделены на две группы: 1) предупредительные, посредством которых предотвращается ближайшая возможность раздела хозяйства и раздел отдалается на срок не ниже одного севооборота; это так наз. недробимость двора; 2) ослабляющие вредные последствия семейных разделов посредством подчинения этих разделов строго установленному порядку (инструкция НКЗ и НКЮ от 30/III—27 г. о производстве семейно-имущественных разделов трудовых земледельческих хозяйств). В совокупности эти меры должны дать известный эффект положительного свойства, на который они и рассчитаны. Однако, действие этих мер различно во времени; различны и способы их применения.

Прежде всего, казалось бы, было естественным ждать наиболее положительных результатов от мер предупредительных, ибо, как указывает профилактический метод врачебной науки, всякую болезнь легче предупредить, чем лечить впоследствии. Поэтому борьба с хозяйственно не обоснованными семейно-имущественными разделами должна бы быть наиболее действительной в области предупреждения разделов, чем во время их производства.

Как ни странно, однако, но практика определенно выявляет то положение, что предупредительные меры, установленные ст. 87 Зем. Код., не получили почти никакого распространения и остались только на бумаге.

Между тем, «недробимость» создает для хозяйства целый ряд преимуществ, а именно: а) выходящий из такого двора член не получает земли, так что земельный надел не подвергается дроблению; б) размер денежной выплаты выходящему ограничивается строго определенным пределом (не выше трети стоимости хозяйственного обзаведения двора); в) выплата может быть рассрочена до 5 лет без начисления % за рассрочку.

Несмотря на это случаи объявления недробимости хотя бы отдельных дворов (не говоря уже о целых земельных обществах) насчитываются разве только единицами.

Это обстоятельство, не могущее, конечно, не привлечь к себе серьезного внимания, имеет свои основательные причины, требующие изучения. Обнаружить эти причины, однако, нетрудно. Отсутствие каких-либо денежных или товарных накоплений в обычном середняцком хозяйстве означает, что всякое денежное обязательство чрезвычайного характера (в том числе и выплата выходящему члену двора) неизбежно связана с ликвидацией части живого или мертвого инвентаря, ибо иных средств для покрытия такого обязательства нет.

Таким образом, объявление хозяйства недробимым фактически почти ни в какой мере не превращает распределения необходимого для сельских работ инвентаря, а потому не создает реальной разницы с «дробимым» хозяйством. С другой стороны, отсутствие свободных денежных средств у двора делает для выходящего получение денежной выплаты весьма сомнительным, т. к. взыскание этой выплаты строго ограничивается рамками ст. 271 ГПК. Все это приводит к выводу о том, что организация кредитования «недробимых» дворов на случай выхода из них отдельных членов может сдвинуть с мертвой точки вопрос о борьбе с чрезмерным дроблением хозяйств путем объявления их недробимыми; до этого нормы Зем. Кодекса по этому предмету (ст. 85 и след.) практического значения иметь не будут.

Обращаясь к вопросу о действительности мер второй группы, следует отметить, что хотя инструкция НКЗ и НКЮ от 30/III—27 г. и должна, несомненно, значительно упорядочить производство семейных разделов, однако, в ней самой имеется весьма опасный источник для возникновения новых нежизнеспособных хозяйств вне тех строгих норм, которые в ней самой содержатся. Этим слабым местом инструкции является удерживавшаяся до сих пор двойная подсудность дел о дроблении трудовых хозяйств.

Ст. 81 Зем. Код., повторенная в ст. 32 инструкции, служила, служит и, несомненно, будет служить поводом как для целого ряда судебных недоразумений, так и для возникновения таких явлений, которые вряд ли имелись в виду законодателем.

Дело в том, что не только для крестьянского населения, совершенно неумудренного в специальных вопросах подсудности, но и для самих судебных органов (земкомиссий и парсудов) до сих пор недостаточно ясно истинное значение ст. 81 Зем. Код. Общий смысл инструкции от 30/III—27 г. сводится к строгому ограничению разделов случаями, предусмотренными в ст. 4. Таким образом, раздел признается возможным, когда: а) отделяющиеся имеют целью образование новых самостоятельных земельных хозяйств; б) по наличию во дворе земли и с.-х. инвентаря представляется возможным выделить отделяющимся такое количество земли и инвентаря, при котором все вновь образующиеся дворы получают все необходимое для образования жизнеспособного устойчивого хозяйства.

Если отсутствует хоть одно из перечисленных условий, то вместо раздела производится лишь распределение имущества по правилам ст.ст. 26, 27 и 29 инструкции. Таким образом, обычно к распределению имущества приходится прибегать лишь при установленной невозможности полного раздела, кроме тех редких случаев, когда выделяющийся с самого начала заявляет об отсутствии у него намерения вести сельское хозяйство, и когда таким образом, с момента возбуждения дела подсудность представляется ясной. Во всех остальных случаях распределение имущества устанавливается как результат отсутствия инвентаря и земли, и, следовательно, вопрос о таком распределении не может быть по-

ставлен вне зависимости от обсуждения всех слагаемых делящегося хозяйства.

Население обычно не знает и не понимает всех этих тонкостей. Производя сплошь и рядом разделы частным порядком, без всякого их законного оформления, оно обращается к суду лишь за разрешением спорных вопросов. А т. к. на почве раздела земли соглашения достигаются сравнительно легко, те споры о распределении имущества на буквальном основании ст. 81 Зем. Код. принимаются парсудами. Разрешая эти споры и распределяя имущество вне связи с землей (которая разделена добровольно, в частном порядке), парсуд тем самым фактически производит раздел двора, при чем даже не возникает и по формальным основаниям не может возникнуть вопроса о соблюдении тех жестких требований, которые предусматривает ст. 4 и 21 инструкции от 30/III—27 г.

Таким образом, сплошь и рядом под боком у земельных органов на законном основании вырастают и плодятся те нежизнеспособные карликовые хозяйства, о товарности которых не может быть и речи и к недопущению которых земорганы напрягают все свои усилия.

Эта неувязка, выявленная практикой судебных учреждений (земкомиссий и парсудов), должна быть теперь же учтена руководящими органами и, прежде всего Наркомземом. Единственным выходом из создавшегося положения в целях соблюдения единой политики и в интересах самого населения является установление единой подсудности по делам о дроблении крестьянских хозяйств.

А т. к. оформление таких дел представляет собою один из видов регулирования земельных отношений, каковое регулирование входит в компетенцию земорганов, то разрешение всех без исключения дел о семейно имущественных разделах должно быть сосредоточено в руках реформированного законом от 6/XII—27 г. земельного суда.

В. Лихачев.

Что дает слияние городских участков народного суда.

Вопрос о слиянии городских участков парсудов в один горпарсуд в связи с общим вопросом рационализации судработы в Сибирском крае встал еще в конце прошлого года. Экономкомиссии и экономсовещания судработников повсеместно высказались за проведение слияния. В данное время работа по объединению горучастков проведена во всех бывших губернских городах, за исключением Новосибирска, где отсутствует соответствующее помещение.

Сибкрайсуд в мае месяце произвел обследование эффективности слияния Томского и Красноярского горпарсудов. Данные обследования следующие:

Слияние в обоих этих округах произведено 1 января 1928 г.

Пропускная способность горпарсудов в сопоставлении с пропускной способностью участковых парсудов такая.

До слияния парсудов в ср. в месяцах		
Красноярск.		Томск
Январь-март 1927 г. 1574 д.—523 д.		1517 в средн. в мес. 506.
После слияния		
Январь-март 1928 г. 1360 д.—680 д.		3027 в средн. в мес. 1009.

Уже эта таблица говорит о значительности эффекта, достигнутого в результате произведенной рационализации, в части ускорения пропускной способности суда.

Влияние объединения горнарсудов на сроки нахождения дел в производстве характеризуется следующими данными:

По Красноярску.

До слияния (1927 г.).	После слияния (1928 г.).
До 7 дней— 8,8% } 26,3% } 53,8%	23,7% } 55% } 88,8%
» 15 » —17,5% }	31,3% }
» 1 мес. —27,5% }	33,8% }
» 2 » —30,0% }	11,2% }
» 3 » —11,2% }	
» 6 » —2,5% }	
» 7 » —2,5% }	

По Томску.

До 7 дней—10,0% } 15% }	21,3% } 35% }
» 15 » —5,0% }	13,7% }
» 1 мес. —25,0% }	56,2% }
» 2 » —27,5% }	
» 3 » —11,2% }	
» 6 » —17,5% }	
» 7 » —3,8% }	

Сроки прохождения уголовных дел по Томску в 1927 г. в среднем равнялись 48 дням, в 1928 г.—18 дням, по Красноярску соответственно 35 и 19 дням.

Арестантские дела проходили в течение 15 дней, в 1927 году 45%, в 1928 г.—80%—по Красноярску, 55% и 80%,—по Томску. Среднее их прохождение в 1927 г. 26 и 38, в 1928 г. 12 и 23 дня.

Аналогичную картину мы имеем и по гражданским делам. Так, по Томску до 15 дней проходило в 1927 г. лишь 22,5% дел, а в 1928 г. этот процент достиг уже 75%. Средний срок их прохождения в общей массе сократился с 42 до 26 дней, алиментных дел с 42 до 21 дня.

Слияние участков пока большой материальной выгоды не дало. Так, по Красноярску штат работников остался тот же, по Томску сокращен лишь на 3 курьеров.

Однако, надо с несомненностью сказать, что сокращение штатов безусловно должно произойти. Если оно до сих пор не проведено, то это лишь потому, что суды в этот период разгружали большие завалы старых дел, что работа слитых судов еще не устоялась, что еще не определились четко функции каждого работника. По мнению следователя крайсуда, все же общее сокращение расходов до 1500—2000 рублей в год такое слияние дает—за счет сокращения от пребывания в одном помещении, хозяйственных и прочих расходов.

Во всяком случае вопрос о сокращении штатов объединенных судов должен стать на очередь в самое ближайшее время, что должно дать возможность частичного подтягивания зарплаты работников этих судов. Таким образом хотя сокращение штатов пока в общем можно считать непроведенным, тем не менее слияние судов дало возможность в Томске перекроить штат так, что взамен 5 делопроизводителей оставить 3, но зато вновь ввести 2 машинисток—отсюда понятно улучшение и ускорение работы канцелярии.

Вопрос о форме организации единого нарсуда в городах в процессе предварительного обсуждения занимал большое место. Была тенденция устроить горнарсуды по структуре окрсудов (губсудов), возглавляемых заведывающим и двумя заместителями (по уголовным и гражданским делам), однако, эта структура была отброшена и в данное время горнарсуд возглавляется одним лишь уполномоченным окрсуда (в Томске членом окрсуда с оплатой ему содержания из местного бюджета). На него возложены следующие функции: а) прием и увольнение канцелярских работников, б) руководство и наблюдение за канцелярией; в) просмотр входящей корреспонденции; г) подписание исходящей корреспонденции; д) прием посетителей и различных заявлений; ж) назначение к слушанию всех поступающих дел; з) распределение дел, судебной и общественной работы между нарсудьями; и) со-

ставление плана работы и наблюдение за его выполнением; к) председательствование в распорядительных заседаниях; м) созыв совещаний судей по различным вопросам; н) по мере возможности слушание дел в судзаседаниях.

По нашему мнению, выделение работы уполномоченному произведено вполне правильно. Необходимо лишь усилить его работу в части непосредственной судебной работы.

Остальные судьи несут дежурство (Томск) и работу лишь чисто судебную. Среди судей проведена специализация лишь частично. Так, по Красноярску лишь один нарсудья исключительно рассматривает все «увечные» дела, по Томску—один судья исключительно гражданские, другой—уголовные, а остальные два судьи те и другие.

Не отрицая принципа целесообразности закрепления одних и тех же работников для рассмотрения одних и тех же категорий дел в целях накопления суммы знаний, так сказать специальности в одной области, мы думаем, что все же сильно культивировать это дело не следует. После закрепления на известный период нарсудья для рассмотрения одной и той же категории дел, скажем на 3—4 месяца, нам думается, категория дел для рассмотрения одним и тем же нарсудьей надо менять.

На ряду с указанными выше, несомненно, большими положительными результатами, в работе горнарсудов имеются и отрицательные, например, по Томску, справочная работа.

Справочная работа является наиболее больным местом в работе обследованного горнарсуда, местом, где кроется самая настоящая волокита, быющая в первую очередь по обращающимся в суд трудящимся.

Дело в том, что при построении структуры канцелярии и системы делопроизводства горнарсуд положил в основу принцип полного отсутствия соприкосновения между работниками канцелярии и посетителями. Достигнуть осуществления этого принципа горнарсуд хотел тем, что выделил из состава работников канцелярии специального делопроизводителя справочного стола с тем, чтобы все посетители обращались только к нему, а остальные работники канцелярии могли спокойно заниматься своей текущей работой.

В результате установилось, однако, такое положение, при котором для получения самой простой справки необходимо дважды являться в нарсуд.

В виду того, что у делопроизводителя справочного стола нет ни самих дел, ни карточек, он сам никаких справок давать не может и поэтому ограничивается лишь записыванием просьб посетителей, предлагая им явиться за получением ответа через два дня. Подобная система, не давая никаких положительных результатов, создает большую волокиту, заставляя трудящихся таскаться два раза из одного конца города в другой за получением необходимой справки, исполнительного листа или копии приговора или решения.

В том же суде работа по назначению дел к слушанию поставлена совершенно неудовлетворительно.

Дела назначаются не сразу дежурным судьей при наложении резолюции о заведении дела, а секретарями отделений, что совершенно ненормально и противоречит требованию пост. пленума Сибкрайсуда от 26 марта 1928 г. Секретарями же отделений определяется и круг лиц, подлежащих вызову в судзаседание. Повестки выписываются не сразу при принятии заявления, и значительное количество хождений в горнарсуд объясняется желанием получить сведения на какой день дело назначено к слушанию. Однако, таких сведений канцелярия, как пра-

вило, не дает, рекомендуя ожидать получения повестки.

Для назначения дел к слушанию секретарями отделений ведутся специальные книги.

Обследование Красноярского суда показало, что этих существенных недостатков там нет. Устранены они тем, что там специального дежурного нарсудьи не выделено, что прием заявлений и дел производится самим уполномоченным, который и назначает их сразу же, пользуясь специальным календарем к слушанию, что затруднений и задержки с выдачей справок также нет, т. к. справка получается заинтересованным лицом на соответствующем столе в зависимости от стадии прохождения дела. По-нятно, что и здесь есть свои отрицательные стороны, хотя бы в том, что посетителю приходится ходить за справкой от стола к столу. Вопрос этот пужно будет еще проработать.

Несомненно, серьезным вопросом является проблема отдаленности горнарсуда от окраин. Здесь нужно согласиться с нашим исследователем в том, что для разрешения ее или максимального ослабления неудобств для населения нет надобности отказываться от системы горнарсудов и связанных с нею значительных достижений в работе судопроизводства. Следует лишь провести в жизнь систему дежурств нарсудей в вечерние часы по рабочим клубам, предприятиям и т. д., а наряду с этим и систему слушания дел на предприятиях и в рабочих клубах не только в порядке показательных процессов, но и в порядке регулярно и систематически устраиваемых сессий горнарсуда. В практике горнарсуда ни вечерние дежурства, ни сессии не имеют места.

Таким образом, можно итоги объединения горнарсудов свести к следующим основным положениям.

Положительные результаты слияния в обоих городах: значительное увеличение количества оканчиваемых дел; значительное уменьшение сроков нахождения в производстве; большая равномерность в разгрузке народных судей; учреждение специальной должности заведывающего или уполномоченного горнарсудом, в руках которого концентрируется непосредственное управление всем судебным аппаратом города; усиление возможностей более четкого планирования работы с нарзаседателями и работы по пропаганде права; сокращение объема переписки окрсудов и горнарсудов, а также сокращение объема отчетности горнарсудов.

Кроме этих положительных результатов слияния, в обоих горнарсудах имеются еще положительные результаты только в одном из горнарсудов:

В Томском: включение в штат должностей машинисток, значительно облегчившее работу канцелярского персонала; сокращение административно-хозяйственных расходов; сокращение жилой площади, занимавшейся горнарсудами.

В Красноярске: значительные достижения в постановке справочной работы; четкая система немедленного назначения дел к слушанию; удовлетворительность и четкость организационно-структурных форм.

Несмотря на отсутствие опыта работы при новой организационной структуре, несмотря на доставшуюся в наследство от участковых нарсудов значительную загрузку дел, отвлекших максимум внимания к проблемам разгрузки, а в Томске, несмотря на частую сменяемость уполномоченных, все же необходимо признать, что слияние горнарсудов уже дает положительные результаты, которые, в дальнейшем, по мере разгрузки залежей старых дел, несомненно, возрастут.

Однако, в работе горнарсудов имеются и недостатки изжитие которых, наряду с ликвидацией загрузки,

является очередной задачей работы горнарсудов. Эти недостатки следующие.

Выдача копий приговоров и решений, как правило, не в день поступления соответствующих просьб заинтересованных граждан, что создает излишнюю волокиту; слабое участие (Красноярск) или полное неучастие (Томск) судьи, возглавляющего горнарсуд (уполномоченного—в Томске, заведывающего—в Красноярске), в судебных заседаниях горнарсуда; отсутствие систематического созыва совещаний горнарсудей для проработки вопросов юридического и организационного характера; отсутствие не только проработки, но и постановки вопроса о большем приближении горнарсудов к рабочим массам и лучших формах обслуживания этих масс. В частности, отсутствие постановки вопроса об организации приема заявлений нарсудьями в вечерние часы в порядке дежурств по рабочим клубам, предприятиям и т. д., а также о слушании дел на предприятиях и в рабочих районах в порядке сессий; отсутствие инструкций, определяющих права, обязанности и функции служащих горнарсудов (зачатки такой работы имеются и в Томске и в Красноярске,—надо их развить); фактическое непроведение в жизнь по обоим горнарсудам постановления пленума Сибкрайсуда от 26 марта 1928 г. об улучшении и упрощении техники работы нарсудов; в обоих городах причина этого явления—долгое «лежание» соответствующих директив в ИРО окрсудов; отсутствие типового положения о горнарсудах, определяющего их организационную структуру и функции.

Кроме того, у отдельных горнарсудов имеются свои специальные недостатки:

В Томске: скверная и волокитная постановка справочной работы; отсутствие немедленного назначения дел к слушанию; неудачная система разделения работы между исполнителями; параллелизм в работе по просмотру поступающих дел между уполномоченным и дежурным судьей; работа горнарсуда всего в 3 состава при наличии аппарата 5 слившихся участков, в то время когда Красноярский горнарсуд, работающий аппаратом в 4 слившихся участка, тоже имеет 3 постоянных состава; неудачная организационная структура канцелярии, разделяющейся на два отделения—уголовное и гражданское, каждое из которых возглавляется своим секретарем, что при отсутствии старшего секретаря создает отсутствие единого руководства канцелярией; наличие параллелизма работ у секретарей отделений—две системы нарядов горнарсуда; неудачная система дежурных судей, приводящая к отрыву одного из нарсудей от работы в судебных заседаниях.

В Красноярске: излишние задержки граждан, подающих в суд заявления путем закладки дел и заполнения карточек перед выдачей повесток в присутствии ожидающих граждан; такой порядок хранения секретарями судзаседаний дел с приговорами и решениями, не вступившими в законную силу, при котором эти дела недоступны канцелярии для выдачи по ним справок; ненормированность срока, в течение которого нарсудьи могут держать у себя дела, переданные им заведывающим для просмотра и наложения резолюции о заведении дела; наблюдающиеся отклонения от практики устройства еженедельных распорядительных заседаний по расписанию; полнейшее отсутствие немой справки в горнарсуде.

Вывод в целом получается тот, что объединение горнарсудов себя оправдало, что горнарсуды должны и могут изжить отмеченные недостатки в их работе; в смысле организационных форм необходимо взять за основу Красноярский горнарсуд, уточняя и рационализируя в

дальнейшем эти формы. Рационализация эта должна идти по линии большего приближения к распределению работ по функциональному признаку и, по мере разгрузки, к сокращению штата.

Издание типового положения о горнарсудах, несомненно, поможет устранить имеющиеся недочеты, увеличить достигнутые, несомненно, значительные положительные результаты.

Председатель Сибирского краевого суда

Мих. Кожисвников.

г. Новосибирск.

Вопросы массовой работы (пропаганды права) на пленуме Уральского областного суда.

Работа судебных работников Уральской области в части общественно-политической к настоящему моменту имеет определенную тенденцию к своему расширению и наибольшему охвату трудовых масс. Так за последнее отчетное полугодие (2 половина 1927 г.) по сравнению с предыдущим полугодием имеются следующие данные: количество лекций, докладов дошло до 3683 против 2650; устных разъяснений 34058 против 18423 и т. д. Но увеличение объема работы не является тем достижением, по поводу которого можно бы было успокоиться. До сих пор эта работа находится в загоне, в хвосте всякой другой работы, и того перелома, который здесь необходим, в сознании многих работников еще не произошло. Эта работа в некоторых местах еще считается лишней, убивающей непроизводительно время. Плановость работы только намечается в некоторых округах и то с большой опаской, ощупью, в большинстве же области плановости этой работы нет, так же как нет и четкой организационной установки и вообще какого-либо учета.

На расширенном пленуме Уральского облсуда с участием предоксудов этот вопрос был поставлен во всей его широте и перспективы общественно-политической работы намечены следующие.

Внутренняя установка работы взята в соответствии с решениями XV С'езда ВКП (б).

В деревне мы до сих пор страдали той болезнью, что популяризовали право среди населения вообще, не дифференцировали пропаганду права перед отдельными группами и прослойками деревни, мало уделяли внимания в работе батрачеству, бедноте.

Последний период внутренней жизни государства и политика Партии характеризуются трудностями в развитии социалистического хозяйства и усилившейся борьбой под руководством Партии и советов бедноты, батрачества в союзе с середняком против кулака, как по линии непосредственной борьбы (хлебозаготовки, посевкампания), так и по линии организации советских слоев деревни в коллектив и кооперацию.

Пройти мимо этой развертывающейся борьбы с кулачеством и социалистического строительства мы не можем, как представители одного из органов диктатуры пролетариата. Мы свою пропаганду права должны построить так, чтобы она ни в каком случае не отставала от существующей конкретной действительности и была непосредственно втянута в классовую борьбу деревни. Злободневные вопросы деревенской действительности должны у нас стать в центре внимания правовой пропаганды.

Отсюда вывод: от бесконкретности, от отсутствия учета запросов масс, от отсутствия анализа конкретной обстановки классовой борьбы и социалистического строительства необходим переход на рельсы активного участия в этой борьбе и строительстве.

Вместо того, чтобы ставить вопрос о Земельном Кодексе вообще, необходима постановка вопроса о земельном законе, как элементе борьбы с кулачеством и организуемом начале коллективизации. Нужно своевременно дать понятие, разъяснить смысл Зем. Кодекса необходимо выйти на крестьянские собрания не просто с семейным правом, как мы привыкли, главным образом, делать, или с докладом «как построен и работает советский суд» (и с ними, конечно, выходить еще нужно), а с разъяснениями законов о кабальных сделках, о найме подсобного труда, самообложении, бюрократизме и волоките и т. п. вопросах, интересующих и волнующих крестьянскую массу.

Кроме того, нам нужно выскочить из того «хвостизма», плетения в хвосте вопросов, которые ставятся жизнью в порядок дня, а ввязываться в борьбу, в работу, подхватывать полностью тот тон, который дается Партией и советами во время, и иногда не бояться забежать вперед, учтя все обстоятельства и направление политики.

В организационном вопросе, несмотря на то, что мы к настоящему моменту имеем уже почти годичную давность с момента издания директивного циркуляра НКЮ об организации бюро пропаганды права на местах, мы еще не имеем у себя почти никаких сведений о их работе.

На местах еще не везде понят смысл организации бюро пропаганды, имеются сомнения насчет компетенции и размера влияния, объема работ, нет увязки бюро с общественными организациями и т. п.

Между тем, эта форма организации пропаганды права по своему замыслу должна была поставить эту отрасль нашей работы на высшую ступень по сравнению с той, на которой она находится, ибо увязывает работу пропаганды права суда, прокуратуры, следствия, ЧКЗ с общественными организациями.

Даже наоборот: там, где бюро пропаганды существуют, работа еще проводится помимо их по инерции.

Отсюда перед нами стоит вторая задача: организовать эту сторону нашей работы, пустить в ход аппарат, сдвинуть его с мертвой точки и добиться того положения, чтобы он явился действительным руководителем работы по пропаганде права в области, округах, районах.

Бюро пропаганды права, по мнению пленума, в настоящий период не должно поглотить полностью прокурорскую, судебскую и др. работу по пропаганде не потому, что это положение было бы принципиально неправильным, а потому что в настоящий период мы имеем еще неокрепшую организацию бюро, когда вокруг этого вопроса еще есть сомнения, колебания. Этот вопрос будет поставлен в свое время.

На настоящий же период пределы компетенции бюро пропаганды права должны быть ограничены концентрацией у себя планов работ отдельных учреждений (в округе и районе), согласованием этих планов между собой, увязкой их и включением в общие планы агитпропов и культотделов профсоюзов, постановкой вопроса о лучшем использовании наличных сил, организацией консультационной работы и т. п.

Большим дефектом в работе уже существующих бюро является тот момент, что они не осознали еще сами себя и не сумели включиться в общую культурную работу профсоюзов и АПО, а там, где и включились, не сумели свое включение использовать и укрепиться.

Нельзя пройти мимо вопроса об учете правовой пропаганды. Необходимо наплевательский взгляд на учет этой работы изжить, т. к. учет помогает более правильной постановке работы.

Точно также стоит вопрос и с плановостью. Вся работа должна пойти по плану, увязанному со всей судебной работой и с общественными организациями.

Вопрос о методах особых споров не вызывает; методы массовой работы уже испытаны, негодные отсеяны и выдвинуты те, которые оправдали себя или относительно которых есть надежда, что они окажутся пригодными. На пленуме Уральского облсуда мы установили, что пути работы должны идти как через доклады, беседы (особенной популярностью пользуется «развернутая» беседа), так и еще не везде проведенные и усвоенные вечера вопросов и ответов, без определенной темы, тематические, при чем последние признаны более сложными, требующими больших знаний, юридические кружки, создаваемые на исключительно добровольных началах из среды актива—общественных обвинителей, нарзаседателей, избачей, учителей, членов сельсоветов и т. п.

Работу юридических кружков, чтобы не компрометировать самоначинания, необходимо от начала до конца ставить по-серьезному, иметь для работы в нем и руководства вполне подготовленных товарищей из числа судей, следователей, помпрокурора, ЧКЗ. Работу строить по плану, начинать с осени, а кончать весной параллельно с сетью партпросвещения и самообразования. Здесь, кроме общей установки на укрепление актива из рабочих и крестьян вокруг суда и в помощь ему, нужно иметь в виду выполнение директивы Партии об орабочивании судебного аппарата путем выдвижения более толковых, более развитых, более подготовленных рабочих на судебные должности. Лекционный способ работы совершенно отвергнут, как изживший себя и непригодный для массовой работы.

На ряду с использованием общей печати для пропаганды права, а также и существующих стенных газет при фабриках и заводах и в деревне, пленум Уральского облсуда рекомендовал распространение стенгазеты типа «судебной хроники» опыт которой пока имеется лишь в г. Свердловске, при чем эту газету пустить вначале лишь при округах и только в дальнейшем, учтя опыт округов, перенести ее в районы, но в те, где имеются работники, могущие справиться с этой работой.

Газета типа «суд. хроники» признана одним из заслуживающих внимания способов пропаганды права и ознакомления масс с работой судебных органов. К участию в ее выпуске должен быть втянут актив нарзаседателей и общественных обвинителей.

Существенная часть общественно-политической работы, которая в настоящее время ведется окрсудами и нарсудами области, заключается в работе по подготовке нарзаседателей к отправлению ими своих обязанностей и по ознакомлению их с действующим правом.

Но сказать, чтобы эта работа шла нормально, мы сейчас еще не можем. В работе обнаружены большие дефекты. К первым и основным недостаткам необходимо отнести время выборов нарзаседателей. По укрепившемуся обычаю перевыборы происходят начиная с ноября до января, т.-е. в такой период, когда на фабриках, заводах, деревнях происходят ряд других кампаний (перевыборы местных комов, фабкомов, ККОБ, кооперации, советов, колдоговорная кампания и т. п.), которые заслоняют собою нашу кампанию, отодвигают на второй план, где она за недостатком времени проходит в 10—15 минут, формально, т.-е. самая ценная часть этой работы смазывается.

Далее заседатели избираются уже к тому времени, когда прошло ползимы (а в некоторых округах перевыборы затянулись даже до января—февраля), времени для нормальной проработки программы занятий остается очень мало, да и к этому времени рабочий и крестьянин уже устает от большого количества проходящих за весь зимний период различных собраний, заседаний, учебы и т. п., так что в тот момент, когда мы идем к нему и предлагаем ему учиться, он идет на учебу очень неохотно, туго, и посещаемость наших занятий очень низка.

Учитывая эти моменты, пленум обязал областной суд добиться перед Уралсоветом, чтобы время выборов было передвинуто на осень, чтобы кампания перевыборов нарзаседателей проходила отдельно от всех других кампаний и чтобы весь зимний период был использован для нормальной учебы нарзаседателей.

Вопрос об изменении времени перевыборов нарзаседателей не мешало бы обсудить и в республиканском масштабе и внести соответствующее изменение в ст. 20 Положения о Судостроительстве.

Вопрос о перенесении практики Московского губсуда о месте работы с нарзаседателями, о базах работы по производственному признаку мы решили в том смысле, что переносить механически этот опыт в наших условиях нельзя. В некоторых местах (Златоуст) уже начался переход для работы на предприятия, но отвратительные жилищные условия по области, отсутствие достаточных помещений при производствах для проведения занятий, проживание рабочих ближе к суду, нежели к производству и т. п., поставили вопрос необходимости умелого соединения как производственного признака, так и территориального.

Большой интерес среди рабочих был вызван и организацией отчета перед ними вместе с нарсудей и нарзаседателями. Этот опыт надо укрепить и ввести отчетность нарзаседателей о своей работе не только во время перевыборной кампании, но и непосредственно после исправления ими своих обязанностей (6 дней) как на собраниях, так и в стенгазетах.

Зам. пред. облсуда А. Сидоров.

Урал, г. Свердловск.

Ревизионное совещание при НКЮ о работе Архангельского губсуда.

15 мая состоялось ревизионное совещание при НКЮ, обсуждавшее вопрос о работе Архангельского губсуда. Совещание нашло, что в части судебной деятельности губсуда следует признать достижением увеличение процессной способности в рассмотрении дел в нарсудах и вследствие этого сокращение сроков окончания дел. Так в 1927 году 71% уголовных дел оканчивались в срок до 1 месяца, что в условиях расстояний Архангельской губернии следует считать удовлетворительным (стремясь к еще большему сокращению сроков).

Работа пленума была признана удовлетворительной, как по количеству заседаний, так и по важности обсуждаемых вопросов.

Председатель Архгубсуда представил значительное количество статей, помещенных местными судебными работниками в Архангельской газете «Волна» по отдельным вопросам права, а также много заметок, освещавших разобранные судебные дела. Судя по представленным газетам, органы суда и прокуратуры поддерживают тесную

связь с печатью, что было констатировано ревизионным совещанием. Кампания по выборам народных заседателей нашла значительное отражение в газете (публикация о времени и месте собраний, заметки о состоявшихся собраниях и т. д.). Один из номеров газета «Волна» посвятила целый лист народному суду. В этом номере в живой форме собран большой материал, характеризующий деятельность одного из нарсудов Архангельской губ. под общим заголовком «Показ лучшего народного судьи». Весь цифровой материал был подкреплен собранными характеристиками, данными этому судье, как работнику, руководящему распространением правовых знаний в своем районе и как судебному работнику. По поводу положительной деятельности этого народного судьи приводятся мнение народных заседателей, избачей, работников низового советского аппарата, учителя, агронома, землеустроителя и т. д. (какой показ (конкурс) в печати худших и лучших судработников следовало бы проводить и другим губсудам).

На ряду с этими положительными моментами ревизионное совещание отметило и ряд дефектов в работе Архангельского губсуда и в первую очередь невыполнение предложений предыдущих ревизионных совещаний: об усилении деятельности пленума по рассмотрению дел в порядке надзора и об исправлении недочетов по карательной политике. Между тем, судебная политика Архангельского губсуда должна была быть взята под особое наблюдение. По Архангельской губернии ревизионное совещание отметило такое отрицательное явление, как рост приговоров к краткосрочному лишению свободы (в 1926 году до 6 месяцев лишения свободы—31,4%, за 2 полуг. 1927 г.—41,9%; уменьшение принуд. работ в 1 пол.—27,2%, во 2 пол.—1927 г.—4,4%, уменьшение имущ. взыск.—в 1 пол.—27,2%, во 2 пол.—22,8%).

Слабо велась борьба с половыми преступлениями. Из 33 дел 20 прекращено, а по рассмотренным по существу 13 делам—15 оправдано (53%) и лишь 13 осуждено. Судя по количеству подсудимых (28), по 13 делам имели место факты группового изнасилования.

Неблагополучно обстояло также с разрешением дел о должностных преступлениях уг. суд. отд. губсуда (прекращено 45, рассмотрено по существу 20).

При ревизии трудовой сессии г. Архангельска обнаружен неправильный подход при разборе трудовых дел, имевший своим последствием ряд совершенно необоснованных отказов в исках о заработной плате.

Изучение отдельных категорий как уголовных, так и гражданских дел не проводилось.

В 1927 году УКО губсуда увеличило применение ст. 419-а УПК (в 1926 г.—14,72%, в 1927 г.—28,8%), пра-

вильность частого применения ст. 419-а УПК Архангельским губсудом вызывает сомнение. Среди случаев смягчения меры соц. защиты имеются и такие, где понижение не должно было иметь места, например, смягчение меры соц. защиты за растрату в кооперативе комсомольцу, хотя в этом кооперативе по счету седьмая растрата, смягчение меры соц. защиты за истязание жены.

В части работы по приближению суда к населению отмечено недостаточное количество выездных сессий со слабой их нагрузкой (лишь 11% дел нарсудов разобрано в выездных сессиях), средств же на путевые расходы по Архангельской губернии отпускалось больше, нежели в других губерниях, значит, была полная возможность количество выездных сессий увеличить. Одновременно было отмечено, что даже и это незначительное количество выездных сессий нарсудьями не было использовано для пропаганды права. В огромном большинстве бесед, вечеров вопросов и ответов нарсудьи при приезде в деревни для разбора дел не проводили.

Пропаганда права велась без плана, агитпропбюро как губернское, так и уездное, не работали, связь судебных работников с избами-читальнями по организации справочной работы существовала только в нескольких местах, широкого и повсеместного развития этой работы не было.

Архангельским губсудом не выполнено было предложение НКЮ о регулярном проведении уездных совещаний судработников. За полугодие состоялось всего два совещания (вместо пяти), при чем и эти совещания особых результатов дать не могли, так как вопросам инструктирования местных работников на основе изучения ошибок в работе уделено было слишком мало внимания.

Краткосрочные юридические курсы организованы не были, юридкружки почти не работали, таким образом, для судработников создавались неблагоприятные условия для поднятия своей квалификации.

Особое внимание было обращено на большое количество дисциплинарных дел, возникших в 1927 году (28, что к общему числу ответ. судработников составило значительный процент), при чем в некоторых случаях подход дисциплинарной коллегии губсуда был недостаточно твердый (корыстные проступки судисполнителей, пьянство и дебоши судработников—за такое недопустимое поведение дисциплинарная коллегия ограничивалась выговорами).

Был отмечен и ряд других недочетов. Ревизионное совещание предложило Архангельскому губсуду все недостатки в работе исправить.

И. Ростовский.

Советское законодательство

(Обзор за время с 22 по 28 июля 1928 г.)

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Сельское хозяйство.

1. Пост. СНК СССР от 21 июля о контрактации посевов зерновых культур в осеннюю посевную кампанию 1928 года («Изм.» от 22 июля, № 169) имеет целью такую организацию сбыта зерновой продукции, которая содействовала бы крестьянству в дальнейшем улучшении его сельского хозяйства, расширении посевов под озимыми зерновыми культурами и поднятию урожайности. В предстоящую озимую кампанию проводится контрактация посевов зерна на площади 5.000.000 гектаров. Контрактация рядового зерна проводится исключительно через систему сельско-хозяйственной коопера-

ции. Договоры на контрактацию заключаются с целыми земельными обществами, производственными объединениями и группами посевщиков на основах добровольного соглашения. В договорах предусматриваются обязательства посевщиков по расширению площади и проведению улучшений. Производителям выдаются авансы со взиманием 6% годовых. Размер авансов устанавливается различный для разных культур и для различных по имущественному положению групп посевщиков. Необходимым условием является сдача производителями осенью предстоящего года товарных излишков с за-контрактованных площадей на сумму не менее 200% выданных авансов. Окончательным сроком заключения договоров и выдачи авансов устанавливается 20 августа. Предусмотрено заключение долгосрочных контрактов с производственными объединениями и целыми селениями. Система сельско-хозяйственного кредита погашает полученные на контрактацию суммы не позже 15 ноября 1929 года.

2. Пост. ЦИК и СНК СССР от 18 июля о предельном сроке аренды земли («Изм.» от 24 июля, № 170) содержит директиву

об изменении законодательства по данному вопросу на следующих основаниях: сдача земли трудового пользования в аренду допускается на срок не более одного севооборота, но не свыше 6 лет. ВИК'и и РИК'и могут уменьшать предельный срок до 3-х лет для тех хозяйств, которые сдают предоставленные им земли из года в год в аренду, несмотря на оказываемую им помощь со стороны государства и кооперации. Если по истечении предельного срока хозяйство не приступает к самостоятельному использованию земли, оно лишается, по постановлению земкомиссии, права на пользование той частью земли, которую оно сдает в аренду. Земля поступает в распоряжение земобщества, членом которого является сдатчик; она может быть обращена в государственный запасной фонд, если сдатчик не принадлежит к составу земельного общества. Срок не свыше шести лет установлен также для сдачи в аренду земель государственного запаса.

3. Пост. СНК СССР от 3 июля утверждены общие положения об организации и деятельности обществ сельско-хозяйственного кредита (местных сельско-хозяйственных банков) («Изв.» то 22 июля, № 169), изданные на основании ст. 5 положения о системе сельско-хозяйственного кредита (С. З. 1927 г. № 4, ст. 39). Цель организации обществ сельско-хозяйственного кредита состоит в содействии развитию сельского хозяйства путем предоставления долгосрочного и краткосрочного кредита. Общества организуются в акционерной форме под наименованием сельско-хозяйственных банков. Не менее 51% акций банков должны принадлежать республиканскому и другим сельско-хозяйственным банкам и государственным учреждениям и предприятиям. Круг операций, разрешенных сельско-хозяйственным банкам, очень обширен. Кроме кредитования в различных формах (учет обязательств, залоговые операции, контокоррентный и специальный текущий счет и т. п.), банки принимают также вклады, заключают займы, принимают документы для подучения и производства платежей, производят расчетные операции, покупают и продают товары по поручениям, принимают подписки на облигации займов, а также на акции и облигации, допущенные в обращение в СССР и т. д. Льготой для сельско-хозяйственных банков является допущенное законом внесение вклада в него с указанием лица, которому вклад должен быть выдан после смерти вкладчика, независимо от того, входит ли это лицо в круг законных наследников. Краткосрочные ссуды выдаются банками на срок до 1-го года, а долгосрочные — до 10 лет. Долгосрочные ссуды на срок свыше 10 лет могут быть выданы за счет сумм, отпускаемых по местному и государственному бюджету. Руководство кредитно-финансовой политикой сельско-хозяйственных банков, согласование их кредитных планов, надзор и ревизия их деятельности, производится в порядке, установленном положением о сельско-хозяйственном кредите.

Кредит и финансы.

4. Пост. ЦИК и СНК СССР от 18 июля о выпуске 2-го государственного внутреннего займа индустриализации народного хозяйства СССР («Изв.» от 26 июля, № 172). Заем выпускается на общую сумму 500.000.000 рублей двумя выпусками — один выпуск является процентно-выигрышным; по его купонам выплачивается 6% годовых; кроме того установлены выигрыши по его облигациям. Второй выпуск является исключительно выигрышным; весь доход по его облигациям выплачивается в виде выигрышей. Достоинство отдельной облигации — 25 рублей, при чем часть облигаций выпускается в купюрах по 5 р. каждая, срок займа — 10 лет. Выпуск его производится по нарицательной цене. Облигациям нового займа присвоены все те льготы, которые установлены для облигаций всех предшествующих займов. Установлен десятилетний срок для получения нарицательной стоимости вышедших в тирах облигаций, выигрышей, а также процентного дохода, равно как для оплаты купонов истекших сроков.

5. Пост. ЦИК и СНК СССР от 18 июля о дополнении примечанием ст. 33 положения о государственном промысловом налоге («Изв.» от 24 июля, № 170). Если к первому сроку уплаты разницы между окладом ур. сбора и авансом предприятие не получает извещения о размере оклада, оно вносит разницу на основании своих отчетов в установленные сроки. Суммы, таким образом, переплаченные, возвращаются плательщику, а недоплаченные суммы вносятся предприятием в 10-дневный срок по получении извещения.

6. Пост. ЦИК и СНК СССР от 6 июля об изменении примечания к ст. 28 положения о государственном промысловом налоге от 24 сентября 1926 года и об изменении пункта «и» ст. 7 положения о налоге с обращения ценностей от 14 сентя-

бря 1927 года («С. З.» № 36, ст. 327). Облагаемым оборотом синдиката по сделкам оптовой реализации продукции членов в порядке осуществления его функций признаются лишь надбавки, полученные при реализации продукции членов синдиката. Надбавка эта не рассматривается, как комиссионное вознаграждение и облагается уравнительным сбором по ставкам, установленным для товарной торговли (см. «С. З.» 1926 г. № 63, ст. 474). Аналогичное изменение принято и для положения о налоге с обращения ценностей («С. З.» 1927 г., № 55, ст. 554).

Государственное страхование.

7. Пост. СТО от 13 июля об обязательном окладном страховании в сельских местностях на 1928/1929 год и об обязательном окладном страховании в городах на 1928/1929 год («Изв.» от 28 июля, № 174). На предстоящий бюджетный год установлено обязательное окладное страхование строений от огня, растительных культур от градобития, вымочек и вымерзания и домашних животных от смерти. Местным исполкомам предоставлено право изменять твердые нормы по всем видам обязательного страхования в пределах до 20%, изменять установленные нормы по группе усадов, резко отличающихся по своим экономическим условиям, устанавливать размер построенных норм, в пределах дворовой нормы, определенной для отдельных территориальных единиц, повышать страховой возраст крупного рогатого скота и повышать или понижать страховой возраст других животных. За недоимку в уплате страховых взносов взимается пеня в размере одной пятой процента за каждый месяц просрочки. Суммы, полученные в виде пени, обращаются в особый фонд на меры предупреждения и борьбы с несчастными случаями. Полностью или частично освобождаются от внесения страховых платежей беднейшие или разоренные стихийными бедствиями сельские хозяйства, семьи красноармейцев, переселенцы и расселенцы. Установлены льготы также для огнестойкого строительства.

Просвещение.

8. Пост. ЦИК и СНК СССР от 27 июля о передаче в ведение ВСНХ СССР и НКПС некоторых высших технических учебных заведений и техникумов («Изв.» от 28 июля, № 174). В ведение ВСНХ переданы 11 учебных заведений, а НКПС — 2. Передача производится с 1 августа.

9. Пост. ЦИК и СНК СССР от 27 июля об усилении финансирования технического образования и об улучшении материального обеспечения студенчества («Изв.» от 28 июля, № 174). Капитальные работы по ВТУЗ'ам и индустриальным техникумам приравнены к капитальному промышленному строительству. По бюджету следующего года должно быть предусмотрено повышение ассигнований на капитальные работы, на повышение зарплат преподавательскому персоналу и на увеличение количества и размеров стипендий. От прибыли государственных промышленных предприятий отчисляется три процента на нужды высшего и среднего технического образования. С предстоящего бюджетного года повышается зарплата профессоров и преподавателей ВТУЗ'ов и индустриальных техникумов не менее, чем на 30%, а в остальных учебных заведениях не менее, чем на 15%. Размер стипендий аспирантам повышается до 170 рублей в месяц, с одновременным увеличением числа этих стипендий. Повышается также размер стипендий для учащихся в высших учебных заведениях, на рабфаках и в техникумах.

10. Пост. ЦИК и СНК СССР от 26 мая о снабжении важнейших государственных книгохранилищ всеми изданиями, выходящими на территории СССР («С. З.» № 36, ст. 324). Установлен перечень 17-ти библиотек, снабжаемых всеми книгами, брошюрами, журналами, бюллетенями, столычными газетами, нотами, географическими картами и планами, выходящими на территории соответствующих союзных республик. Кроме того установлены специальные категории книг, передаваемых библиотек Института Ленина и Института Маркса и Энгельса.

Хозяйственное законодательство.

11. Пост. СТО от 12 июня о результатах обследования Народно-Комиссариатом РКИ СССР сельско-хозяйственного машиностроения («Изв.» от 24 июля, № 170).

12. Пост. СТО от 26 июля о дополнении положения о Нижегородской ярмарке («Изв.» от 28 июля, № 174). Дополнение относится к учреждению специальной должности правительственного комиссара Нижегородской ярмарки и к функциям, им исполняемым.

13. Пост. СНК от 29 мая о порядке реализации невостребованных органов НКПИТ почтовых отправок и конфискованных недозволённых вложений в почтовых отправлениях («С. 3.» № 35, ст. 323). Предметы, вынутые из почтовых отправок, не выданные адресату и не возвращённые отправителю за их неразысканием, либо неявкой в 30-дневный срок, либо за отказом от получения, а также конфискованные недозволённые вложения продаются с публичного торга. Исключение установлено для денежных сумм, валютных и фондовых ценностей. Денежные суммы, а также суммы, вырученные от продажи невостребованных предметов, вносятся в кассу НКФ, а валютные и фондовые ценности передаются в кассы НКФ с зачислением в счёт особых депозитных сумм. Для предъявления прав на указанные суммы установлен годичный срок со дня подачи на почту невостребованных почтовых отправок. В случае неявки и незаъявления претензий суммы зачисляются в доход казны.

13. Пост. СТО от 30 апреля об изменении и дополнении положения о регистре СССР («С. 3.» № 36, ст. 336).

Разные:

14. Пост. Президиума ЦИК СССР от 26 мая утверждено положение о комиссии Президиума ЦИК СССР по улучшению труда и быта женщин культурно отсталых народностей («С. 3.» № 35, ст. 321).

15. Пост. ЦИК и СНК СССР от 6 июня о комиссии СНК СССР для объединения мероприятий по борьбе с детской беспризорностью («С. 3.» № 36, ст. 326).

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Высшие государственные органы.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 2 июля утверждено положение о ВСНХ РСФСР («Изм.» от 26 июля, № 172). Непосредственно подчиняясь ВЦИК, его Президиуму и СНК РСФСР, ВСНХ РСФСР осуществляет свою деятельность по директивам и заданиям как этих органов, так и ВСНХ СССР. В случае несоответствия директив и заданий ВСНХ СССР действующему законодательству, ВСНХ РСФСР опротестовывает их в установленном порядке. Органами, непосредственно подведомственными ВСНХ РСФСР, являются ЦОНХ и наркомторги автономных республик, обкомнархозы, крайсовнархозы, губсовнархозы и губместхозы (в части местной промышленности). Общее руководство ВСНХ осуществляется его председателем, при котором состоит президиум и пленум. Пленум созывается два раза в год, либо в порядке чрезвычайных совещаний. На ВСНХ возлагается регулирование деятельности подведомственной ему и местным его органам государственной промышленности, а также торговой деятельности подведомственных предприятий, согласование республиканской и местной промышленности с общесоюзной, регулирование и наблюдение за кооперативной и частной промышленностью. ВСНХ осуществляет управление подведомственными государственными, промышленными и торговыми предприятиями, составляет генеральный, перспективный и годовые планы промышленности и контрольные цифры, разрабатывает вопросы рационализации производства, организацию новых производств и новых предприятий и т. д. В состав ВСНХ входит Председатель, Президиум, Пленум, Главная Инспекция, Административно-Финансовое Управление, Планово-Экономическое управление, Учраспред, Отдел мобилизации промышленности, Кустарной промышленности

и промысловой кооперации и Горнотопливной, а также Директораты различных отраслей промышленности.

Финансы.

2. Пост. СНК РСФСР от 21 июня об освобождении акционерного общества «Севкавсельсклад» от нотариального сбора за нотариальное удостоверение его сделок по покупке и продаже предметов оборудования и снабжения сельского хозяйства и об освобождении этих сделок от регистрации, установленной для внебиржевых сделок («Изм.» от 26 июля, № 172).

Хозяйственное законодательство.

3. Пост. СНК РСФСР от 15 мая по докладу НКФ РСФСР о кредитных операциях местных советов в 1926-27 бюджет. году («Изм.» 24 июля, № 170) констатируется развитие кредитных операций, наибольшую сумму которых составили долгосрочные займы, позволившие местным советам увеличить затраты на жилищное, школьное и больничное строительство. Краткосрочные займы нередко способствовали устранению кассовых затруднений и удовлетворению потребностей учреждений, финансируемых по местному бюджету. Ряд отступлений был допущен при совершении и использовании займов: заключение их для хозрасчетных промышленных предприятий, использование займов не по прямому назначению, заключение краткосрочных займов вне связи с перспективами поступления доходов, в силу чего многие обязательства не были погашены; займы под обеспечение бюджетных ресурсов не зачислялись в местный бюджет; выдача безвалютных векселей; ненадлежащий учет кредитных операций; дан ряд директив по устранению отмеченных недостатков.

4. Пост. ЭКОСО РСФСР от 16 июля утверждена инструкция о порядке применения дефицитных материалов на строительных работах («Изм.» от 25 июля, № 171) даны подробные указания в отношении использования различных материалов. В особенности строительного кирпича, цемента и лесных материалов.

Жилищное законодательство.

5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 июня о специальных капиталах жилищного фонда («Изм.» 25 июля, № 171). Капиталы жилфонда и образуются в городах, рабочих, курортных и дачных поселках («Изм.» от 25 июля, № 171). Специальные капиталы предназначаются исключительно для возведения, восстановления и капитального ремонта жилищ муниципального фонда. Не допускается использование этих капиталов на расходы по ремонту зданий, закрепленных или сданных в аренду государственным учреждениям и предприятиям, кооперативным и общественным организациям. В капиталы зачисляются чистый доход и амортизационные суммы жилых помещений, эксплуатируемых коммунальными, арендная плата и амортизационные отчисления за помещения, сдаваемые госучреждениям под канцелярии, суммы, вырученные от продажи муниципализированных строений, отчисления от арендной платы за торгово-промышленные и складские помещения, отчисления от сумм, поступающих в оплату излишков жилой площади, прочие поступления и проценты.

Кооперация.

6. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 11 июня утверждено положение о промысловой кооперации («Изм.» от 27 июля, № 173).

М. Брагинский.

НОТ в органах юстиции.

Основные принципы реформы управления.

Настоящая статья посвящается вопросам общей реформы учреждения в связи с рационализацией делопроизводства и введением новых принципов администрирования. Авторы задаются целью показать, как изменение канцелярской и административной техники влияет на изменение форм управления и скорость оперативных процессов. В основу статьи положена немецкая книга Германа Хаусмана «Реформа делопроизводства как часть реформы управления»¹⁾, а также материалы некоторых местных органов юстиции, работающих над вопросами улучшения административного аппарата.

Изложение вопроса ограничено рамками журнальной статьи, что заставляет сжимать материал, приводя лишь некоторые цитаты из книги Хаусмана и только небольшие вы-

¹⁾ Книжки Хаусмана в переводе на русский язык в продаже не имеется.

держки из материалов местных органов юстиции. В целях удобства изложения статья расчленяется на отдельные параграфы, посвященные тому или другому вопросу административной техники.

§ 1. Регистрация и контроль исполнения. Неоднократно указывалось, что функции регистрации и контроля в практике работ местных органов юстиции поглощали гораздо больше времени и труда, чем это требуется при нормальных условиях. Следует также отметить неправильную тенденцию некоторых органов юстиции расширять объем регистрационных и контрольных записей. Усложнение регистрации и контроля имеет прямым следствием замедленное прохождение документов. Медленность движения вызывается тем обстоятельством, что документ в целях учинения регистрационных и контрольных записей проходит через несколько инстанций перед тем, как попасть к исполнителю. Это положение нельзя считать нормальным. Скорость документооборота не может быть принесена в жертву устаревшему канцелярскому порядку. Рационализаторские силы должны по-

ставить своей задачей упразднение регистрации бумаг и возможное упрощение регистрации дел, обратив главное внимание на организацию архива высокой справочной способности. Все эти работы имеют актуальную важность. Каждый час, выигранный в скорости движения документов, имеет существенное значение. Бумага, пришедшая на час позже, очень часто задерживается исполнением до следующего дня. Таким образом и получается то ненормальное положение вещей, при котором документ доходит до исполнителя часто только на второй или третий день после его поступления в учреждение. Помимо этого, следует также отметить и то обстоятельство, что документы проходят через многие инстанции, из которых большинство не имеет прямого отношения к исполнению, а лишь осуществляет «общий контроль», «просмотр», «ознакомление» и т. п.

Касаясь вопроса о ненормальностях документооборота, Герман Хаусман пишет:

«Старая бюрократия организовала сложную систему контроля для достижения правильной обработки дел. Каждый документ проходит пять и более инстанций, и в каждой из них делаются соответствующие отметки вне зависимости от того, необходимо это, или нет. Так, например, визу кладут помощник исполнителя, экспедient, децернамент, корреферент, заведующий отделом и руководитель учреждения¹⁾. Не говоря о ненужной затрате времени, этим достигаются часто результаты, противоположные интересам правильности обработки дел. Уверенность, что документ проходит несколько контрольных инстанций, порождает безответственность; контролирующие лица часто ограничиваются беглым просмотром документа вместо тщательного его рассмотрения. У многих нянек дитя без глаза. Необходимо поэтому, чтобы исполнитель нес ответственность за свою работу. Само собою разумеется, это возможно в том случае, когда на исполнителя возлагается такая работа, с которой он может справиться. Поэтому работа должна распределяться в соответствии с ее сложностью и способностью отдельных работников. Применением особых условных знаков (крестов, кругов или подчеркиванием и т. п.) достигается возможность на ту или иную работу обращать в отдельных случаях особое внимание. При всяком распределении работ должна быть поставлена цель устранения ненужных контрольных инстанций и увеличения ответственности. Если исполнитель будет знать, что он сам отвечает за свою работу и что последствия допущенных ошибок лягут на него же, он будет вынужден внимательно относиться к делу. Хорошим, характерным признаком перехода всяких границ контроля является применение в канцелярской работе учреждений регистрации. Как хроническая болезнь регистрация сохранилась в административных учреждениях в течение столетий, в то время, когда коммерческим она совершенно чужда. Несмотря на то, что административным учреждениям, по сравнению с коммерческими предприятиями, приходится заниматься разрешением более сложных и различных по своему содержанию дел, несмотря на то, что часто срок хранения этих дел бывает неограничен, необходимо, тем не менее, подумать, как бы избежать этой дорого стоющей и отнимающей много времени контрольной системы. Я держусь того мнения, что основная причина громоздкости делопроизводства учреждений кроется в регистрации и централизованном хранении дел. Надо иметь в виду, что регистрационные записи содержат в себе краткое содержание всех возникающих дел и отметки об их движении и исполнении, что дело после его рассмотрения в каждой инстанции возвращается к регистратору, и нет сомнения, что устранение регистрации означало бы упрощение делопроизводства. В рационализаторской литературе особенно резко выявляется течение, направленное против непелесообразного использования служащих, времени и бумаги по ведению регистрационных записей. В частности, на вопросе о ненужности регистрации заостряет внимание Вейсенборн в своем труде «Новый порядок ведения дела в учреждениях», и уже сегодня многие коммунальные, а также государственные учреждения обходятся без регистрации, не видя в ней надобности. С другой стороны имеются, к сожалению, учреждения, которые, отказавшись от журналов, спустя некоторое время вновь к ним вернулись. Некоторые учреждения, отказываясь от журналов в отношении менее важных дел, оставляют их для других дел.

Для ясности при разрешении спорного вопроса о регистрации необходимо исследовать, какую именно пользу она приносит.

Регистрация служит средством контроля. Благодаря регистрации устанавливается: а) какие дела поступили; б) в какой

стадии обработки они находятся; в) кто является их исполнителем.

К п. «а». Ясно, что функция контроля за поступлением выполняется в недостаточной степени. Из регистрационных записей не видно, как долго было задержано дело прежде, чем оно поступило к регистратору. Но если по регистрационным записям момент поступления дела и установлен, само дело может, тем не менее, не быть найдено. Можно только сказать, что оно в учреждении или в той или иной его части. Однако, это может быть известно и в том случае, если функции учреждения и отдельных работников точно распределены. Никакой гарантии регистрации не дает; служащий всегда может утверждать, что он дела не получил, что оно пропало по дороге к нему. Во всяком случае, чем меньше дело будет в целях регистрации переноситься с места на место, тем меньше риска, что оно затеряется. Отсюда и вытекает необходимость широкой децентрализации архива и канцелярии. При том положении, когда дело будет исполняться только в одной канцелярии, опасность потери значительно меньше, чем если таскать его по всему учреждению.

К п. «б». Более существенна задача регистрации по контролю за исполнением дел, за проволочкой исполнения, а также по выявлению неоконченных дел. Однако, и здесь регистрация не является всеисцеляющей. Она контролирует больше формально, чем по существу. Тот, кто умеет сплавить дело с рук, по существу работы не выполнил и оставил регистрацию с носом. При занятии мною должности руководителя городского управления Штральзунда у одного из децернаментов, несмотря на регистрацию, имелось 700 неоконченных дел.

Установить количество неоконченных дел можно и без всякой регистрации; для этого следует организовать такой порядок хранения неоконченных дел, при котором их всегда можно было бы обзреть. Можно также предложить самим исполнителям представлять сведения о неисполненных делах. Предоставление неправильных сведений должно в этом случае влечь за собой дисциплинарное взыскание.

Можно осуществлять контроль и ревизионным путем, производя выборки дел и устанавливая время, в течение которого они лежали без движения. При точном раграничении функций можно и без регистрации установить, какие дела числятся неисполненными за тем или иным исполнителем.

К п. «в». Наконец, и нахождение документа возможно без регистрации. Даже в тех случаях, когда существует регистрация, розыск документа производится предварительно не по регистрационным записям, а по наряду, в котором предполагается нахождение документа. Регистрационная запись может оказаться полезной лишь в том случае, когда хотя бы приблизительно известно поступление документа. Для документов, которые поступили давно, регистрационные записи зачастую отсутствуют. Документы могут быть значительно скорее найдены в том случае, когда они располагаются в строгом порядке и когда хранятся при самом отделе; в этом случае каждый исполнитель сможет быстро разыскать то, что ему нужно.

Если призадуматься над тем, как регистрационные записи обременяют прохождение дел, как при ведении их еще и регистратор должен углубляться в дела, как много тратится бумаги на записи, какие длинные пути проходит документ от регистратора к исполнителям, станет ясным, что такая организация бесполезна. Она вызывает напрасную затрату сил и средств, замедляет прохождение дел и не выполняет в действительности функции контроля.

Комментируя суждения, высказанные Германом Хаусман, в части применения их к потребностям местных органов юстиции, необходимо указать, что документы, функционирующие в органах юстиции, могут быть разбиты на три основных группы: а) отдельные документы, приобретаемые впоследствии к судебным делам в нарядах; б) «дела», т.е. комплексы документов, относящихся к одному уголовному или гражданскому казусу; в) специальные виды переписки, относящиеся к прокурорской практике, как, например, переписка по жалобам, заявлениям, газетным заметкам, протестам и т. п. Рассуждения Германа Хаусман целиком применимы в отношении первой из разбираемых групп, т.е. в отношении отдельных документов. Часть последних, относящаяся к делам и исходящая от лиц, участвующих в деле, регистрация (на карточке форма № 2) не подвергалась. Однако, как правило, сохранялась регистрация всех остальных документов. Некоторые из органов юстиции отказались от регистрации всех вообще документов на карточке по ф. № 2. Последствия такого отказа должны быть признаны во всех отношениях благоприятными; об этом свидетельствуют и поступившие в Оргплан сообщения. Приведем, например, интересную вы-

¹⁾ Наименования различных должностных лиц; в русской практике им соответствуют заведующий, консультант и т. п.

писку из протокола совещания сотрудников прокуратуры Астраханской губернии от 22 мая 1928 г.:

«Т. Михайлов доложил, что, на основании распоряжения Оргплана НКЮ от 28 февраля 1928 г. за № 18п30, совещание сотрудников прокуратуры 9 марта с. г. вынесло постановление о временном, на 2 месяца, прекращении пользования карточкой ф. № 2 и предложило всем сотрудникам учесть опыт работы без применения этой карточки и затем свои выводы и наблюдения доложить на следующем совещании в мае месяце. Из числа участковых пом. прокурора свои соображения по указанному вопросу представили в письменном виде все участковые прокуратуры, за исключением 4-го участка. В своих донесениях пом. прокуроров и их секретари пишут:

1 и 2 участки—«Приостановление выполнения карточки ф. № 2 никакого ущерба делопроизводству не причинило. Как известно, карточка эта по своей форме представляет обрезок так называемого входящего журнала и практически делопроизводству не дает никакой помощи. Те данные, которые необходимы в делопроизводстве в процессе повседневной работы и которые могли бы быть позаимствованы из карточки ф. № 2, вполне компенсируются сосредоточением делопроизводственных бумаг по отдельным перепискам, составляющим основную и подавляющую делопроизводственную массу, и по нарядам. Это положение исключает всякую необходимость ведения карточки ф. № 2 и в дальнейшем, как лишнего баласта в делопроизводстве».

3-й участок: «Временная отмена регистрации входящих бумаг и отметки исполнения таковых на карточке ф. № 2 проведена в жизнь по вверенной мне канцелярии с 14 марта с. г. Достижения этого практического мероприятия значительны и заметны, особенно при получившемся сокращении штата на 1 единицу. Во-первых, скорейшее прохождение бумаг (доведено до 1—2 дней), т. е. после вскрытия почта сейчас же идет на доклад, а с доклада к исполнению и отправке, минуя регистрации и отметки. Во-вторых, экономия времени сотрудников, которое ранее употреблялось на регистрацию. (Примерно 1—1½ часа в день). И в-третьих, экономия средств на заготовку карточек. В течение указанного периода, т. е. 2-х месяцев, никаких затруднений в наведении справок не встретилось, что говорит за полнейшую целесообразность стмены регистрации бумаг на карточке ф. № 2, тем более, в связи с введением новой формы карточки № 2 без графы исполнения, ведение регистрации входящих бумаг теряет совершенно свой смысл».

По губкамере, говорит т. Михайлов, отсутствие регистрации бумаг на карточке ф. № 2 на работе не отразилось в том

смысле, что представились затруднения по получению той или иной справки. Выступившие в прениях камерные и участковые секретари т.т. Выстрижков, Кривцова, Кордюкова, Бережницкий, Чернышева и Смирнова с мнением докладчика согласились. Постановили: Совещание, учитывая, что 2-месячный опыт работы без карточки № 2 дал благоприятные результаты в том смысле, что отсутствие регистрации бумаг по карточке № 2 не внесло никакого ущерба в работе, а, наоборот, сократило и упростило работу сотрудников, и что раньше к услугам карточки № 2 приходилось прибегать сравнительно редко, постановило от пользования карточкой № 2 отказаться, о чем довести до сведения Оргплана НКЮ».

Не менее интересен результат упразднения карточки ф. № 2 в Архангельской прокуратуре, которая сообщает:

«В связи с упразднением карточки по ф. № 2 мы имеем: 1) сокращение должности регистратора, ибо конвертовка и отсылка корреспонденции, что осталось после упразднения регистрационной карточки ф. № 2 у регистратора, было возложено на делопроизводителя, который помимо этой работы выполняет и другую, при чем задержки в работе или перегрузки работника не имеет места; 2) прохождение переписки сократилось, правда, хотя и незначительно, но в среднем часа на 3 в день, т. е. теперь поступающая почта поступает на доклад до 11 часов, что дает возможность ее исполнения в тот же день. При наличии же регистрационной карточки по ф. № 2 переписка на доклад поступала лишь к 1—2 часам дня, и, естественно, что исполнение ее возможно было лишь на другой день. Кроме того, при отправке бумаг создавалась задержка и по тем причинам, что предварительно нужно было отметить на карточке ф. № 2 об исполнении, и только после этого можно было конвертовать, что теперь вполне заменяет отметка на самом штампе об исполнении; 3) упразднение карточки ни в коей степени не отразилось на наведении каких-либо справок, хотя и при ее осуществлении обращения к ее помощи были единичны, и, наконец, 4) это упразднение ее по уездам нашло также одобрительные отзывы, ибо и там она при 1—2 работников создавала ненужную триту времени, которое может быть использовано теперь на улучшение другой необходимой работы».

Сказанное позволяет сделать вывод, что регистрация отдельных документов в органах юстиции с рационально организованным канцелярским аппаратом может быть свободно отменена.

Н. Карп и Л. Фрадкин.

(Продолжение следует).

В бюро юрисконсультов.

О работе юрисконсульт в суде.

(В бюро юрисконсульт при Моск. губ. прокуратуре).

В секции общих вопросов права бюро юрисконсульт был заслушан доклад зам. председателя Мосгубсуда т. Сегала на тему «Юрисконсульт в суде».

В своем докладе т. Сегал отметил, что количество гражданских дел, рассмотренных Московским судом, растет из года в год, при одновременном снижении уголовных дел. Это бесспорно является здоровым признаком развития хозяйственного оборота страны.

На ряду с ростом роли госорганов и кооперации в суде возрастает и роль юрисконсульта. Суд не всегда видит перед собой хозяйственника, непосредственного руководителя данным учреждением, который мог бы дать исчерпывающие объяснения по делу.

Нередко суду приходится не только рассматривать существо того или иного спора, но и входить в обсуждение причин, вызвавших данный спор, т. е. причин заключения убыточного договора, неисполнения его и т. п.

Выявление указанных моментов является не желанием суда, а его прямой обязан-

ностью. В этом отношении юрисконсульт очень мало помогает суду, ибо юрисконсульт зачастую не бывает в курсе оперативной работы учреждения и не всегда может объяснить причин заключения того или иного договора, сделки и проч. Такое положение вещей явно ненормально.

В лице юрисконсульта суд желает видеть представителя хозоргана, а не доверенного на ведение дела. Первое требование, предъявляемое нами к юрисконсульту, заключается в том, чтобы юрисконсульт был органически впитан учреждением и находился в курсе всей его хозяйственной политики.

Только такой юрисконсульт сможет явиться достаточно авторитетным представителем своего учреждения и деятельным помощником суду при разрешении дела.

Но одного этого недостаточно, необходима еще внимательная и серьезная проработка дел до момента предъявления иска. По данным суда, в этой области работы юрисконсульта весьма и весьма неблагоприятно.

Получив дело, юрисконсульт должен подобрать не только формальные доказательства, но и доказательства по существу, в частности, те из них, которые смогут заинтересовать суд. Очень часто суд вынужден по несколько раз откладывать слушание дела, по причине непредоставления юрисконсультом необходимых справок от соответствующих оперативных отделов своего учреждения. Вообще говоря, бросается в глаза отсутствие должной увязки между юрисконсультами и оперативными частями, хотя и находящимися внутри одного и того же учреждения, но очевидно на различных его полюсах. Нередко суду приходится выслушивать от юрисконсультов такого рода заявления, что требующиеся по делу доказательства не представляются по вине оперативных отделов. Ограничиваться голым констатированием факта, разумеется, недостаточно. Юрисконсульт должен подтягивать оперативные отделы, заставлять их работать более подвижнее, ибо имеющее место проволочки и бухгалтерская волокита дискредитируют данное учреждение не только перед судом, но и перед нашей общественностью.

Переходя к следующему вопросу—о возбуждении исков, нельзя не отметить тех безобразий, которые принимаются в этом отношении угрожающие размеры. Характерным является предъявление необоснованных исковых требований.

Так, например, одно из крупнейших Московских госучреждений представляет иск к частнику на 500.000 р., а после экспертизы выясняется, что сам госорган за вычетом искивой суммы должен этому же частнику еще свыше 5.000 р. Таких примеров можно подогреть большое количество и все они расхожимо говорят о том, насколько отчетность и бухгалтерия наших учреждений плохо поставлены. Но было бы неправильным всю вину сваливать только на оперативные отделы, виноваты, конечно, и юрисконсульты, принимающие на веру без всякой критической проверки материалы своих отделов.

Помимо необоснованных исков гос. и кооп. органами представляются громадные количества явно безнадежных исков только для того, чтобы получить формальное право на списание этих сумм. В настоящее время этот вопрос обсуждается в НК РКК СССР, и надо думать, что новый закон, построенный на принципе предоставления хозяйственникам самостоятельного и внесудебного права списания долгов, избавит суд от бесполезной работы по разрешению безнадежных исков.

Следовало бы также несколько сократить нездоровое сутяжничество со стороны госбюджетных учреждений, возбуждающих значительное количество исков, в том числе преувеличенных и явно необоснованных. В качестве меры, направленной против сутяжничества госбюджетных органов можно рекомендовать введение для них судебной пошлины. С точки зрения государственной, эта мера ничего угрожающего для бюджета не представляет, так как судебная пошлина поступает в тот же государственный карман. Но зато руководитель учреждения приучится более осторожно прибегать к судебному разбирательству, учитывая степень реальности иска в каждом отдельном случае.

Целесообразно было бы обложить судопроизводство и кассационное обжалование, с тем, чтобы сократить нередко вредную затяжку в исполнении судебных решений. Случается, что некоторые учреждения считают такого юрисконсульты плохим, который не доведет дела до Пленума Верховного суда. С таким взглядом необходимо бороться и в первую очередь путем установления судопроизводства для госбюджетных учреждений, что, несомненно, укрепит дисциплинирующее начало в работе последних.

Итак, первая обязанность юрисконсультанта — проверка основательности иска. Вреден такой взгляд, что, мол, суд разберет и решит кто прав, кто виноват. Юрисконсульт, идя в суд, должен не только приготовить все имеющиеся значения доказательств, но и быть убежденным в силе этих доказательств. Всякая же иная «защита», защита формальная, по доверенности учреждения — суду не нужна. Ведь хозяйственник, обращаясь в ЭКОСО или СНК за разрешением того или иного спора, не идет с тем, что «там» как-нибудь решат его дело. Он, хозяйственник, готовится к защите интересов своего предприятия и во всяком случае является с точно сформулированными требованиями. Далеко не так обстоит дело с юрисконсультантами, которые зачастую, являясь в суд, не имеют даже собственной точки зрения по делу.

Потому следует коснуться не менее острого вопроса об экспертизе. Теорети-

чески экспертиза, в данном случае бухгалтерская, заключается в проверке представленной отчетности. Между тем, назначаемая судом экспертиза, прежде чем проверить отчетность и дать по ней свое заключение, вынуждена сначала сама завестись книги и составить надлежащим образом бухгалтерию. Следствием такой бухгалтерской экспертизы является затяжка дела на 1—1½ года, обходящаяся государству в громадные суммы.

Плохая постановка отчетности приводит иногда к тому, что на первом же судебном заседании юрисконсульт вынужден либо вовсе отказаться от иска, либо согласиться на уменьшение искивой суммы, так как противная сторона представляет суду неопровержимые доказательства, в виде квитанций, счетов и т. п. об уплате всей суммы иска или его части, при чем эти обстоятельства по вине бухгалтерии остались для юрисконсультанта в процессе ведения дела неизвестными. С другой стороны, можно предположить, что учреждения не пользуются, а иногда и не пытаются до предъявления иска напомнить дебиторам о погашении ими задолженности. Правда по некоторым мелким искам, например, по рабочему кредиту такого рода напоминания должникам делаются, но по делам более крупным, с большой суммой задолженности, подобной практики не видно. В результате стороны на первом же судебном заседании вынуждены изменить свои искивые требования. Мало того, имели место случаи, когда стороны обращались с просьбой к суду посоветовать им условия, на которых дело можно было бы решить мирным образом. И суд обычно, применяя ст. 250 ГПК, примирял стороны.

Со своей стороны, суд, максимальным образом идет навстречу госорганам, всецело доверяет тем доказательствам, которые представляются юрисконсультантами, придавая им доказательную силу, до тех пор, пока они не будут с очевидностью опровержены противной стороной. Все это еще в большей мере обязывает юрисконсультанта тщательно проверять доказательства по делу и возлагает на него еще большую ответственность.

Переходя к вопросу о претензиях госорганов к частнику нельзя не упомянуть из виду правительственную линию, заключающуюся в решительном вытеснении частного-капиталистического сектора из той сферы нашего хозяйственного оборота, в которой частник играет вредную спекулятивную роль. Вытеснение частника — вызывает с его стороны сопротивление, всевозможные уловки и т. д. Поэтому со стороны юрисконсультанта требуется исключительная чуткость и внимание по отношению к делам, возбуждаемым против частника. Одним из способов, которым частник пользуется в борьбе с наступающим на него госорганом, являются фиктивные разводы, заключение специальных сделок, продажа имущества и проч. с целью легально скрыть свое имущество от взыскания. В судах уже имеется большое количество дел об исключении из описи, по отношению к которым юрисконсульты должны проявить большую бдительность, не допуская подобных исключений в тех случаях, когда последние носят характер покушения со стороны частника на государственный карман.

Далее следует обратить внимание на исполнительное производство. Дело в том, что взыскание по исполнительным листам, присужденным госорганам, обстоит весьма плачевно. Реализация исполнительных листов частников протекает вдвое успешнее, чем у госорганов. Судебный исполнитель, запущенный исполнительными листами до отказа, не в состоянии заниматься еще розыском имущества должников. А если со стороны частных лиц судисполнитель встречает всяческое содействие в смысле установления местонахождения имущества ответчиков, то со стороны гос. и кооп. организаций такого содействия судисполнитель не встречает. Невнимательность госорганов к реализации присужденных сумм выражается и в крайне несвоевременном обращении в суд за получением исполнительных листов. Имел место случай, когда юрисконсульт явился за получением исполнительного листа через несколько месяцев после вынесения по делу решения, когда против юрисконсультанта возбуждено было судом дисциплинарное производство. Губсуд, возлагая на судисполнителей обязанность временно содействовать успешной реализации исполнительных листов госорганов, в то же время считает совершенно недопустимым невнимательное и халатное отношение госорганов к получению исполнительных листов. В этих целях президиум губсуда вынес постановление, согласно которому исполнительные листы по истечении 7-дневного срока со дня вынесения решения будут направляться судом истцу-госоргану.

Юрисконсульт, участвуя в ведении судебных дел, вместе с судом вызывает те или иные ненормальности в работе своего учреждения. Казалось бы юрисконсульт должен принимать какие-то меры к устранению этих недочетов, доводить об этом до сведения руководителей учреждения или соответствующих органов.

Между тем, юрисконсульт, как общее правило, молчит, быть может опасаясь гонений со стороны администрации или же ложно понимая свое назначение лишь как «доверенного» учреждения, целиком и полностью зависящего от своего начальства.

Трудности в деле поднятия авторитета юрисконсультанта, превращения его из «доверенного» в ответственного представителя учреждения, разумеется, громадны. Задачей бюро юрисконсультов при прокуратуре также является содействие росту этого авторитета. В равной мере и суд всячески пойдет навстречу юрисконсультам, беря их под свою защиту во всех тех случаях, когда последние будут подвергаться гонению со стороны своей администрации. Но без активного содействия со стороны широких слоев юрисконсульты поставленная нами выше общая задача успешно осуществлена не будет.

Заканчивая свой доклад т. Сегал призывает юрисконсультов работать над поднятием своей квалификации; не замыкаться в своей узкой специальности и принять деятельное участие в общественной работе, в оказании помощи трудящемуся в профсоюзах, юрисконсультациях и в пропаганде права.

Доклад т. Сегала вызвал оживленные прения.

З. Ш.

Хроника.

Условия труда на сезонных работах.

Сезонными считаются все работы, включенные в специальный перечень, приложенный к пост. НКТруда СССР от 5/IV 1928 г. № 207 («Труд» № 91 и № 92 1928 г.), вне зависимости от того, в какой отрасли хозяйства они производятся на постоянный состав рабочих и служащих, а также на рабочих и служащих, нанятых в предприятия с сезонным характером производства для работ не только в течение сезона, но и вне пределов последнего, постановления ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 года не распространяется.

Однако, продолжительность рабочего дня и порядок оплаты труда для тех из указанных выше лиц, труд которых непосредственно связан с выполнением сезонных работ, могут быть, по соглашению сторон, установлены на время сезона в том же порядке, как и для остальных рабочих и служащих, занятых на сезонных работах.

Перевод рабочего или служащего с постоянной работы на сезонную допускается только по соглашению сторон.

Расторжение трудового договора нанимателем вследствие отказа рабочего или служащего от перевода на сезонную работу допускается лишь в случае перевода при временном отсутствии работы, для выполнения которой был приглашен рабочий или служащий, при частичной ликвидации предприятия, учреждения или хозяйства, а также в случае сокращения или приостановки работ в них на срок более одного месяца. Переводному с постоянной работы на сезонную рабочему или служащему должна быть выдана по его требованию компенсация за неиспользованный отпуск в установленном размере.

При переводе работника на сезонную работу постановление ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г. применяется со дня перевода. Однако, при переводе постоянного рабочего или служащего на сезонную работу только на время сезона, с предстоящим по окончании сезона обратным переводом работника на постоянную работу, применяются указанные выше правила.

На рабочих и служащих, переводимых по окончании сезона на постоянную работу, а также на рабочих и служащих, проработавших на сезонных работах более шести месяцев, распространяется соответственно со дня перевода или истечения указанного срока действие общего законодательства о труде (без изъятий, установленных постановлением ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г.). Кроме того, указанным лицам, при исчислении срока работы, дающего право на отпуск и выходное пособие, засчитывается все время, проработанное на сезонных работах.

Рабочие и служащие, предупрежденные о предстоящем увольнении, освобождаются нанимателем для явки на биржу труда или для самостоятельного подыскания работы, но не более, чем на один рабочий день, с оплатой за пропущенное в этих пределах время по тарифной ставке данного лица.

Сверхурочные работы на сезонных работах допускаются в следующих размерах: при подневном учете рабочего времени—не свыше четырех часов в те-

чение двух дней подряд, а при месячном учете рабочего времени—не свыше пятидесяти часов в месяц на одного рабочего или служащего. НКТ союзных республик предоставляется право поощрять в отношении отдельных категорий сезонных работ (за исключением работ по железнодорожному и водному транспорту и народной связи) указанную выше максимальную норму.

Разрешение на применение сверхурочных работ может выдаваться подлежащими органами НКТ СССР и НКТ союзных республик, по согласованию с заинтересованным профсоюзом, в начале сезона—на весь сезон или часть его.

Применение удлиненного рабочего дня допускается лишь на работах, включенных в раздел II перечня.

Применение сверхурочных работ к рабочим, для которых установлен удлинительный рабочий день (ст. 10 постановления ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г.), допускается лишь в случаях и пределах, установленных кодексами законов о труде союзных республик.

Сдача и приемка имущества при учреждении трестов общесоюзного значения.

По инструкции ВСНХ СССР от 7/IV 1928 г. № 565 («Т.-П. Г.» № 96). Сдача имущества правлению вновь учреждаемого треста производится ВСНХ СССР через уполномоченных им на то лиц, а приемка производится непосредственно правлением треста или уполномоченными им на то лицами. Сроки и общие условия сдачи и приемки устанавливаются ВСНХ СССР, а техника приемки—взаимным соглашением сдающих и принимающих лиц.

Сдача и приемка производится на основании инвентарных описей, составленных ВСНХ СССР в порядке ст. 10 положения о гос. пром. трестах от 29 июня 1927 г. При этом правление треста проверяет наличность имущества, правильность его описаний и оценок.

В тех случаях, когда трест учреждается в порядке присоединения одного треста к другому (ст. 59 положения), слияния трестов (ст. 60 положения), выделения из другого треста (ст. 61 положения), разделения одного треста на два и большее число трестов (ст. 62 положения), фактическая постепенная сдача имущества производится по принадлежности правлениями реорганизуемых трестов на основании имеющихся инвентарных описей с последующим оформлением перехода актива и пассива по заключительным балансам реорганизуемых трестов.

Правление треста обязано принять все без исключения имущество, но при этом ему предоставляется право заявить в ВСНХ СССР о невыгодности для организуемого треста принять то или иное имущество.

В этом случае ВСНХ СССР постановляет либо об оставлении имущества в составе уставного капитала треста, или дает этому имуществу какое-либо другое название.

Конфликты и разногласия, могущие возникнуть между лицами, сдающими и принимающими имущество, разрешаются ВСНХ СССР.

Взыскания за нарушение правил по содержанию маслодельных заводов.

По инструкции НКЗема и НКФина РСФСР от 11 мая 1928 г. № 24 («Бюлл. НКЗ» № 21 1928 г.), производственная инспекция, на основании ст. 17 положения о правительственной инспекции молочно-масляных продуктов (С. У. № 110, ст. 745 1927 г.), в случае нарушения заводоуправлением правительственных правил по технике производства, хранению и транспортированию молочно-масляных продуктов или отклонений сырья и вспомогательных материалов от стандартных норм может применять по отношению к нарушителям следующие меры воздействия: делать предупреждение с занесением в инспекторскую заводскую книгу с указанием срока для устранения замеченных нарушений; налагать денежное взыскание—штраф; входить в заеморганы с представлением о временной приостановке завода или полном закрытии его.

Денежное взыскание налагается лишь при условии непринятия со стороны администрации завода в установленный срок мер к устранению замеченных инспекцией нарушений.

Размер штрафа не должен превышать 50 рублей.

В случае наложения на заводоуправление штрафа вторая копия акта передается для приведения в исполнение состоявшегося постановления о наложении административного взыскания органами милиции.

Жалобы на постановление инспекции о наложении взысканий подлежат окончательному разрешению местных земельных органов.

Срок для подачи жалоб—две недели. Подача жалобы приостанавливает приведение в исполнение постановления о наложении на заводоуправление взыскания.

Порядок взыскания с населения задолженности за землеустроительные работы.

Задолженность населения за землеустроительные работы взыскивается по правилам инструкции НКЗема, НКФина, НКВД от 28 апреля 1928 г. («Бюлл. НКЗема» № 19). Суммы, причитающиеся по окончательному расчету, произведенному землеустроителем, на отдельное земельное общество или землеустраиваемую группу домохозяев, не объединенную в земобщество, распределяются уполномоченными землеустраиваемых объединений между отдельными дворами (хозяйствами), при чем сельсоветы при участии землеустроителей руководят этой работой уполномоченных и наблюдают за своевременностью и правильностью ее выполнения.

При распределении причитающейся с земельного общества или группы домохозяев, не объединенных в земобщество, суммы между отдельными дворами не допускается отнесение какой-либо доли этой суммы на маломощные хозяйства, землеустройство которых принято за счет государственного бюджета.

Составляемые уполномоченным списки должников удостоверяются подлежащими сельскими советами и в качестве приложения к землеустроительному проекту предъявляются населению, после чего направляются в уездные (или соответствующие им) земельные управле-

ния, а копии этих списков передаются в соответствующие волостные или районные исполнительные комитеты для взимания по ним причитающихся с землепользователей платежей.

Для взноса должниками причитающихся с них по спискам платежей устанавливается месячный срок со дня предъявления землеустроительного проекта.

По истечении месячного срока не внесенные платежи взыскиваются с неисправных должников в принудительном административном порядке, применительно к утвержденным Совнаркомом РСФСР 10 января 1927 г. правилам производства описи, ареста и продажи с публичного торга имущества недоимщиков по налогам и сборам («С. У.» 1927 г., № 8, ст. 63).

Взимание платежей возлагается на волостные исполнительные комитеты по финансово-налоговой части, на районные исполнительные комитеты по финансовому отделению и сельские советы, которые в получении платежей выдают плательщикам расписки.

Волостные (районные) исполнительные комитеты и сельские советы, в случаях противодействия или явного неподчинения их законным требованиям по взысканию задолженности по землеустройству должны обращаться за содействием в милицию.

Ответственность за своевременное и полное взимание платежей возлагается на волысполкомы (райисполкомы) и сельсоветы.

Взыскание должно быть закончено в течение месячного срока со дня истечения льготного срока.

Раз'яснения ОКВК по земельным спорам по вопросам Земельного Кодекса.

Пленум ОКВК раз'яснил (прот. № 14 1928 г.—«Бюлл. НКЗема» № 19 1928 г.):

Установление городской черты вновь образованных городов.

Перечисление отдельных селений в города или поселения городского типа не означает автоматического включения в городскую черту всех земель, входящих в состав землепользования обществ этих селений.

Установление городской черты вновь образованных городов должно производиться по правилам главы III инструкции НКЗ и НКВД от 18 июля 1923 года по применению постановления Земельного Кодекса о городских землях, в соответствии с необходимостью удовлетворения действительных земельных нужд городского хозяйства. (Дело № 4599).

Определение состава землепользователей при отводе земель трудового пользования под поселки.

При отводе в порядке землеустройства земель трудового пользования под поселки должен быть точным образом определен состав землепользователей, входящих в эти вновь образуемые сельскохозяйственные объединения.

Количественное лишь определение этого состава, без полного персональ-

ного его выявления, является недопустимым. (Дело № 8624).

Применение хуторских и отрубных форм землепользования.

Землеустроительные органы должны проводить такие формы землепользования, которые наиболее способствуют массовому поднятию производительности сельского хозяйства и переходу от индивидуальных форм землепользования к кооперированию, коллективизации и дальнейшему обобществлению сельскохозяйственного производства. При образовании землепользований с хуторскими и отрубными формами, указанные выше цели землеустройства достигаются в наименьшей степени. Поэтому эти формы землепользования могут применяться лишь в тех случаях, когда, по местным условиям, установление других представлялось бы нецелесообразным. (Дело № 6839).

Установление общинной и отрубной форм землепользования.

Раз'яснить, что при отводе в земельном обществе отдельным дворам земель по одному месту и при установлении особо длительных сроков для переделов, такая форма землепользования должна рассматриваться не как общинная форма землепользования, а как отрубная, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Права на землепользование служителей религиозных культов.

Согласно п. 2 циркуляра НКЗема от 20 февраля 1923 г., № 20, решение вопросов о наделении землею служителей религиозных культов и членов их семей из состава земель как б. нетрудовых, являвшихся госземфондом, так и трудовых, в том числе земель, находящихся в пользовании земельных обществ, кроме земель, состоявших в пользовании колхозных объединений (коммун, артелей и пр.), в состав которых служители религиозного культа входили не могли и ныне не могут, отнесено к компетенции уездных земельных управлений. С другой стороны, до издания Земельного Кодекса предоставление земли служителям религиозных культов и членам их семей, из состава этих земель, согласно действовавшей тогда административно-земельной практике, должно было происходить по постановлениям земорганов, не исключая волземотделов (причем на уездном уровне возлагалась обязанность проверять соблюдение особых требований, которые в то время предъявлялись при наделении землею служителей религиозных культов).

НКЗем раз'яснил (цирк. № 90—33 от 13/III 1928 г. «Бюлл. НКЗема» № 12 1928 года): землепользование служителей религиозных культов и членов их семей может признаваться закономерным: в отношении наделенных до издания циркуляра лишь в тех случаях, когда наделение землею из состава указанных выше земель производилось по распоряжению названных выше органов, если притом это наделение не представляло собою вознаграждения за совершение служителями религиозного

культа треб для верующих, что неоднократно имело место. При наличии этого последнего условия землепользование служителей религиозного культа должно признаваться незакономерным, хотя бы оно сложилось с разрешения земорганов.

Уездные (и соответствующие им) земельные органы обязаны проверять, соблюдены ли в каждом отдельном случае пользования землей служителей религиозных культов и членов их семей изложенные выше условия.

Наделение служителей религиозных культов и членов их семей землею впредь должно производиться исключительно с разрешения уездных (и соответствующих им) земельных управлений, при чем если ходатайства о наделении вновь из земель, как из состава госземимущества, так и трудовой категории, в том числе земельных обществ, поступают одновременно от служителей культов и от граждан, принадлежащих к составу трудового земледельческого населения и не являющихся служителями культов, то в первую очередь удовлетворяются землею эти граждане.

Входящие в состав государственных земельных имуществ бывшие церковные земли, подлежащие передаче в трудовое пользование, не должны служить фондом для наделения землею служителей религиозных культов или членов их семей. Указанные земли подлежат передаче: а) в трудовое пользование земельных обществ, в земли которых б. церковные земли вклиниваются или из состава которых были изъяты до революции для нужд церквей, а также б) в пользование комитетов крестьянских обществ взаимопомощи.

Порядок торговли медикаментами.

Торговля медикаментами регулируется правилами НКТорга, НКЗдрава и НКЗема РСФСР от 30 апреля 1928 г. («Бюлл. НКЗдрава» № 10 1928 г.). Оптовая торговля медикаментами государственными организациями, и частными лицами кооперативными и общественными производится по разрешениям, выдаваемым Наркомздравом РСФСР по соглашению с Наркомторгом РСФСР. Разрешения на торговлю медикаментами исключительно для ветеринарных целей выдаются Наркомздравом РСФСР по соглашению с Наркомторгом РСФСР и с Наркомземом РСФСР.

Предприятия и лица, получившие разрешение на право оптовой торговли медикаментами, могут производить их продажу лишь здрав. и вет. отделам, аптекоуправлениям, лечебно-санитарным учреждениям и предприятиям, имеющим разрешение на право производства ими торговли медикаментами как оптом, так и в розницу.

Розничную торговлю медикаментами вправе производить без особых разрешений: государственные и кооперативные предприятия, имеющие разрешение производить оптовую торговлю; кооперативные организации, не имеющие разрешения на право оптовой торговли,— в населенных местностях, где не имеется аптек и государственных магазинов санитарии и гигиены.

Кооперативные организации в последнем случае обязаны зарегистрироваться в местном органе здравоохранения в двухнедельный срок со дня открытия тор-

говли медикаментами. Местные органы здравоохранения не вправе отказывать в регистрации вышеупомянутых кооперативных организаций.

Государственные предприятия вправе продавать в розницу только те медикаменты, которые отпускаются из аптек по ручной продаже, без рецепта врача, т.е. неотмеченные в аптекарской таксе Наркомздрава знаком креста (неядовитые и не сильно-действующие), но не иначе, как в укупорке государственных и кооперативных предприятий, имеющих право производства и торговли медикаментами.

Кооперативные организации вправе продавать в розницу медикаменты в пределах особого списка Наркомздрава (список № 2). Хранение и отпуск медикаментов в розницу кооперативными организациями должны производиться из особо устроенных для этого шкафов, витрин и т. п.

Предприятия и лица, виновные в незаконной торговле медикаментами, подлежат ответственности на основании ст. 105 У. К.

К инструкции приложен список медикаментов, поступающих в свободную продажу.

Регулирование торговли наркотическими средствами.

Торговля наркотическими средствами регулируется инструкцией НКЗдрава от 8 мая № 126/64 («Бюлл. НКЗдрава» № 10—28 г.).

Внеаптечная продажа наркотических препаратов (опий и его производные, экстракт опия—морфия, героин, дионин и их соли, пантопан, а также кокаин и его соли и гашиш) на территории РСФСР разрешается только из государственных предприятий, имеющих право на оптовую торговлю медикаментами.

Оптовый отпуск этих препаратов разрешается только по требованиям здравоотделов и аптекоуправлений, а также склада, ветснабжения Наркомзема и его филиалов; всем прочим медикосанитарным, фармацевтическим, научно-практическим и т. п. учреждениям—по их требованиям, с визами соответствующих здравоотделов (не ниже уездного).

Отпуск этих препаратов из склада аптекоуправления разрешается только в подведомственные последнему аптеки и снабжаемые им лечебные заведения: для аптек—по требованиям, подписанным управляющим аптекой, а для лечебных учреждений—лицом, возглавляющим последнее.

Наркотические препараты для ветеринарных надобностей отпускаются аптекоуправлениями, ветскладом Наркомзема и его филиалами по требованиям, визированным районными и уездными ветврачами или вышестоящими веторганами по принадлежности.

Производство наркотических препаратов на территории РСФСР допускается с разрешения Наркомздрава РСФСР и с соблюдением правил, предусмотренных инструкцией ВСНХ СССР о порядке открытия заводов и лабораторий для производства фармацевтических препаратов, опубликованной при приказе по ВСНХ СССР от 24 декабря 1925 года за № 224 (Бюлл. НКЗ 1926 г. № 2).

Авторский гонорар за публичное исполнение киносценариев.

Наркомпрос разъяснил (№ 10005/3 от 30 мая 1928 г.—«Еженед. НКПроса»

№ 24—28 г.), что изданные Наркомпросом РСФСР 9 ноября 1926 г. и 5 апреля 1927 г. инструкции «О порядке взимания авторского гонорара за публичное исполнение киносценариев» внесли изменение в ранее установленный (инструкцией НКП от 24 января 1925 г.) порядок лишь в части, касающейся взимания гонорара на территории РСФСР, переложив тяжесть уплаты гонорара с кино-производственных организаций на кино-театры и установив исчисление гонорара с фактического сбора.

Что же касается лицензий и проката картин за границу, то в этой части сохранила свою силу инструкция от 24 января 1925 г., устанавливающая обязанность производственных киноматографических предприятий уплачивать гонорар в размере одного процента со всех сумм, вырученных от эксплуатации за границей кино-картин, постановка коих осуществлена по кинодраматургическим произведениям русских авторов.

Доверенности на получение почтовых отправлений.

В связи с освобождением милиции от засвидетельствования доверенностей на получение почтовых отправок, от населения стали поступать просьбы о разрешении домоуправлениям удостоверить такие доверенности.

В изъятие из ст. 49 и 50 почтовых правил, ч. I, НКПТ предложил п.-т. предприятиям допустить выдачу обыкновенных посылок, заказных и страховых отправок и переводов на сумму до 100 рублей по доверенностям, заверенным домоуправлениями. Страховые отправления и переводы свыше 100 рублей следует выдавать по доверенностям, удостоверенным лицами или учреждениями, перечисленными в ст. 49 почтовых правил, ч. I.

(Ц. НКПТ СССР от 16 мая 1928 г. № 23/163—«Бюлл. НКПТ» № 10—28 г.).

Вексельные бланки.

НКФин СССР в настоящее время выпущены в обращение вексельные бланки 30 следующих купюр (ц. № 465 от 12 апреля 1928 г.—«Изв. НКФ» № 28—28 г.).

1) В	— руб.	25 коп.	на вал.	до	100 руб.
2) »	— »	50 »	» »	» »	100 »
3) »	— »	75 »	» »	» »	200 »
4) »	1 »	— »	» »	» »	200 »
5) »	1 »	25 »	» »	» »	500 »
6) »	1 »	50 »	» »	» »	700 »
7) »	1 »	75 »	» »	» »	800 »
8) »	2 »	— »	» »	» »	860 »
9) »	2 »	25 »	» »	» »	900 »
10) »	2 »	50 »	» »	» »	1.000 »
11) »	3 »	— »	» »	» »	1.200 »
12) »	3 »	75 »	» »	» »	1.500 »
13) »	5 »	— »	» »	» »	2.000 »
14) »	6 »	25 »	» »	» »	2.500 »
15) »	7 »	50 »	» »	» »	3.000 »
16) »	10 »	— »	» »	» »	4.000 »
17) »	12 »	50 »	» »	» »	5.000 »
18) »	15 »	— »	» »	» »	6.000 »
19) »	17 »	50 »	» »	» »	7.000 »
20) »	20 »	— »	» »	» »	8.000 »
21) »	22 »	50 »	» »	» »	9.000 »
22) »	25 »	— »	» »	» »	10.000 »
23) »	37 »	50 »	» »	» »	15.000 »
24) »	50 »	— »	» »	» »	20.000 »
25) »	65 »	50 »	» »	» »	25.000 »
26) »	12 »	— »	» »	» »	30.000 »
27) »	70 »	— »	» »	» »	40.000 »
28) »	07 »	— »	» »	» »	50.000 »
29) »	50 »	50 »	» »	» »	75.000 »
30) »	12 »	— »	» »	» »	100.000 »

Гербовый сбор с телеграфных обращений.

НКФин СССР разъясняет (п. № 463 от 11 апреля 1928 г.—«Изв. НКФ» № 28

1928 г.), что согласно ст. 44 Устава о гербовом сборе ответственность за правильность оплаты гербовым сбором телеграфных обращений в правительственные учреждения лежит на должностных лицах этих учреждений, принимающих к производству поступившие обращения, сотрудники же п.-т. учреждений, являющиеся лишь техническими работниками по передаче телеграмм, не могут быть привлекаемы в указанных случаях к ответственности в порядке ст. 44 гербового устава.

Гербовый сбор с векселей.

НКФин СССР разъяснил (ц. № 417 от 23/III 1928 г.—«Изв. НКФ» № 25 1928 г.): при написании векселя на бланке ближайшего разбора гербовый сбор может быть доплачиваем гербовыми марками или наличными деньгами на всякую сумму менее разницы между ценою этого бланка и ценою следующего разбора (например, на векселя в 8.900 р. может быть доплачено 2 руб. 25 коп.).

Если для валюты векселя установлен соответствующий разбор бланков, то вексель и должен быть излагаем на бланке именно этого разбора. Написание его на ближайшем бланке (с доплатой) не допускается.

Постановление за № 280 требует написания векселя на бланке ближайшего из установленных разборов; отступление от этого не допускается; при отсутствии вексельного бланка ближайшего разбора вексельная сумма должна быть разделена на несколько векселей.

Освобождение от гербового сбора переписок по делам о самообложении.

НКФин СССР решил (пост. № 398 от 19/III 1928 г.—«Изв. НКФ» № 25 1928 г.) освободить от гербового сбора обращения в правительственные учреждения и к должностным лицам и всю переписку по делам о самообложении по закону 24 августа 1927 г. рабочих и служащих и лиц, привлекаемых к самообложению, исключительно по окладам сельхозналога.

Разъяснения по гербовому сбору.

НКФин СССР разъяснил (п. № 418 от 23/III 1928 г.—«Изв. НКФ» № 25 1928 г.):

Каждая жел.-дор. накладная есть особый договор о перевозке и в качестве такового подлежит оплате пропорциональным гербовым сбором по всей указанной в ней сумме.

Квитанции разных сборов подлежат гербовому сбору, если выдаются по сделкам перевозки (письменным или словесным) и обычно оказываемых при перевозке услуг, как, например, взвешивания отправляемого товара, нагрузки его и проч. Если же названные квитанции выдаются не по сделкам перевозки и действий, обычно с ней связанных, а по особым сделкам, заключенным с железной дорогой, каковы, например: аренда путей, оказание особых услуг, хранение перевезенных грузов и пр., то они гербовому сбору не подлежат, как документы по сделкам, не предусмотренным Табелью к Уставу. При наличии специальных договоров о перевозке, не оплаченных пропорцио-

нальным гербовым сбором, документы по частичному их исполнению подлежат гербовому сбору и в том случае, если сумма каждого отдельного документа не превышает пяти рублей.

Авансовые и задаточные расписки подлежат оплате пропорциональным

гербовым сбором по сумме задатка или аванса согласно § 19 Табели, хотя бы в них и указана была общая сумма сделки.

Обращения (заявления) в нотариальные и заменяющие их органы о взносе сумм в депозит свободны от гербо-

вого сбора по § 59 Перечня изъятий; удостоверения же о взносе денег в депозит свободны от гербового сбора, как выдаваемые взамен представленных квитанций финотдела, оставляемых у нотариальных органов (циркуляр НКФ СССР от 29 декабря 1927 года № 189).

Систематический указатель юридической литературы за июнь 1928 года.

I.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

М. П. Коваленков. Академическая практика. Опыт проведения ее в Высшей Арбитражной Комиссии при Экономсовете РСФСР («Сов. Право» № 2).

Л., В. Что читать деревне по правовым вопросам («Пролетарский Суд» № 11—12).

И. С. Перетерский. «Примечания» в законе («Сов. Право» № 2).

С., Р. Дайте хорошую редакцию постановлений, обращенных к широким слоям трудящихся. («Власть Советов» № 23—24).

II.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО.

М. Еремеев. Как обеспечить сельским советам руководство земельными обществами («Советское Строительство» № 5—6).

Ефимов. Целесообразность существования административных секций («Адм. Вестник» № 6).

А. Золотаревский. Ведомственные комиссии при низовом советском аппарате в РСФСР («Советское Строительство» № 5—6).

А. Карп. Об орготделах и инструкторско-информационной работе исполкомов («Власть Советов» № 23—24).

И. Киселев. К решениям 2 съезда адмработников («Адм. Вестник» № 6).

В. Клокотин. Очередные практические мероприятия в области общедминистративной работы («Адм. Вестник» № 6).

Е. А. Коровин. Химическая война и международное право («Сов. Право» № 2).

О. Лейкин. ВИК'и и сельсоветы («Пролетарский Суд» № 11—12).

Ф. Мельников. Новые положения о горсоветах ЗСФСР («Советское Строительство» № 5—6).

М., Е. О вовлечении женщины в работу советов. К итогам совещания орготделов исполкомов («Власть Советов» № 23—24).

Н. Мешалин. О взаимоотношениях советов и органов кооперации («Власть Сов.» № 22).

Н. Мироньков. О взаимоотношениях сельсоветов с земельными обществами. («Власть Сов.» № 23—24).

Е. А. Мирошкин. Недочеты и достижения в борьбе с самогоном («Адм. Вестник» № 6).

Н. Николаевский. Второе Всероссийское совещание адмработников и очередные задачи уголовного розыска («Адм. Вестник» № 6).

Э. Понтович. О предметах ведения верховных органов Союза ССР («Сов. Строительство» № 5—6).

Д. Риольф. Работа административной секции в деревне («Пролетарский Суд» № 11—12).

С. Рубцов. За самостоятельные отделы при горсоветах («Власть Советов» № 22).

С. Н. Соловьев. Мюнхенский съезд германских государствоведов («Советское Право» № 2).

Соловьев. О взаимоотношениях сельсоветов с земельными обществами («Власть Советов» № 22).

В. Толмачев. Итоги второго Всероссийского Съезда административных работников («Адм. Вестник» № 6).

Ц. Основные предположения по итогам обследования РКН милиции и угрозыска («Адм. Вестник» № 6).

Е. Г. Ширвиндт. К итогам съезда административных работников («Адм. Вестник» № 6).

III.

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

Ф. В. Авдеев. Льготы по службе в отдаленных местностях. Из-во «Вопросы Труда». М. 1928. 79 стр. Ц. 30 коп.

Н. И. Быховский. Новый закон о социальном страховании батраков. С предисл. Л. П. Немченко. Из-во «Вопросы Труда». М. 1928. 64 стр. Ц. 10 коп.

Я. И. Гиндин. Как должны быть использованы молодые специалисты (Стажирование оканчивающих вузы). Из-во «Вопросы Труда». М. 1928. 29 стр. Ц. 15 коп.

С. М. Гликин. Как получить вознаграждение за увечье. Из-во «Прибой». Лнгр. 1928. 32 стр. Ц. 12 коп.

С. Жаров. Задачи комиссий по охране труда. Практическое руководство для комиссий по охране труда при ФЭМК. Под ред. и с предисл. Г. З. Кислова. Изд. Самарского ГПС. Самара. 1928. 105 стр. Ц. 45 коп.

И. Л. Татаров. Классовая борьба вокруг законов о труде и образовании рабочей молодежи во второй половине XIX века. Из-во «Молодая Гвардия». М. 1928. 384 стр. Ц. 2 р. 50 коп.

Л. Е. Фрадкин. Служебные командировки и перемещения в пределах СССР. Из-во «Вопросы Труда». М. 1928. 44 стр. Ц. 25 коп.

Д. Н. Шнеер. Охрана труда и быт строителей. Под ред. И. М. Заромского. С предисл. ЦК. ВС. Строительных рабочих. Из-во «Вопросы Труда». М. 1928. 80 стр. Ц. 50 коп.

Барзман. Формы пересмотра решений по трудовым делам («Рабочий Суд» № 12).

А. Басин и Л. Азов. О мерах борьбы с волокитой в трудовых спорах («Вопросы Труда» № 5).

А. Басин и Л. Азов. Давностный срок по трудовым делам. Восстановление пропущенного срока и приостановление течения давности («Рабочий Суд» № 11).

Г-ий. К вопросу о госминимуме. (Ст. 59 КЗоТ). («Рабочий Суд» № 12).

Е. Н. Данилова. Необходима ли унификация трудового законодательства СССР и союзных республик («Сов. Право» № 2).

Н. Дьяконов. Из практики применения законов об усиленном выходном пособии («Вопросы Труда» № 5).

О. Енохина. К упрощению порядка разрешения трудовых конфликтов («Вопросы Труда» № 5).

А. Жак. О порядке разрешения споров работников НКЮ («Вопросы Труда» № 5).

Ж., С. Можно ли РКК сделать обязательной инстанцией? («Вопросы Труда» № 6).

А. Исаев. Семичасовой рабочий день и задачи бирж труда («Вопросы Труда» № 6).

Е. Каплан. Социальное страхование лиц, занятых по найму в крестьянских хозяйствах. («Вопросы Труда» № 5—6).

К., Н. О порядке взыскания по расчетным листам батраков («Рабочий Суд» № 12).

Е. Копре. О некоторых недочетах в системе исчисления размера пенсии инвалидов труда («Вопросы Труда» № 5).

И. Л—н. Подлежит ли выдаче усиленное выходное пособие служащим, увольняемым при слиянии кооперативных организаций («Вопросы Труда» № 5).

Ф. Романовский. Правовая защита прав батрачества в деревне («Рабочий Суд» № 11).

Б. Царегородцев. Правовые условия труда вольнонаемных работников военного ведомства («Вопросы Труда» № 5).

Б. Царегородцев. Трудовые договоры с отсутствующими («Вопросы Труда» № 6).

Ч. и З. О наследовании в крестьянском дворе («Пролетарский Суд» № 11—12).

Д. Швейцер. Иски о восстановлении на работу («Вопросы Труда» № 6).

Д. Швейцер. Толкование колдоговоров («Вопросы Труда» № 6).

Р. Шифер. Как избавиться от волокиты по трудовым делам («Рабочий Суд» № 11).

IV.

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

Д. И. Гомберг. Леса местного значения. Новое положение, опубликованное 15 февраля 1928 года. Юрид. Из-во НКЮ РСФСР. М. 1928. 29 стр. Ц. 20 коп.

А. Емельянов. Об участии в земельных спорах третьих лиц («Сельско-Хозяйственная Жизнь» № 26).

Е. Карнаухова. Порядок организации колхозов и льготы, им предоставленные («Пролетарский Суд» № 11—12).

О. Куус. Подсудность семейных разделов. («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

В. Лихачев. Участие сельских советов в разрешении земельных споров («Сельско-Хоз. Жизнь» № 26).

А. Монин. Политика суда по делам о семейно-имущественных разделах («Пролетарский Суд» № 11—12).

Н. Поляков. Как нужно разрешать дела по искам нетрудоспособных. («Сельско-Хоз. Жизнь» № 23).

Б. Тумский. Новый порядок обжалования в порядке надзора дел, разрешенных волземкомиссией («Сельско-Хоз. Жизнь» № 23).

Фрейдкис. Примечание к 76 ст. Зем. Код. и хозяйственная нецелесообразность («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

V.

СУДОУСТРОЙСТВО.

В. Звенов. Грамота народного заседателя. Пособие для народных заседателей, народных, губернских и окружных судов. О предисл. Я. Г. Озолина. Под общей ред. Я. М. Малицкого и Я. Г. Озолина. Из-во «Рабочий Суд». Лнгр. 1928. 190 стр. Ц. 60 коп.

Л. Ахматов. Еще о состязательности и адвокатуры («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

Б., С. О работе нарзаседателей-крестьян («Пролетарский Суд» № 11—12).

Л. Вопросы и ответы по сельскому нотариату («Пролетарский Суд» № 11—12).

В. Лучанинов. Как сельсовету завести у себя нотариат («Пролетарский Суд» № 11—12).

В. Скуридин. Новые нотариальные положения («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

Ставер. Значение сельского нотариата («Пролетарский Суд» № 11—12).

Тимофеев. Товарищеские суды на селе («Пролетарский Суд» № 11—12).

VI.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС, БРАЧНОЕ, СЕМЕЙНОЕ И ОПЕКУНСКОЕ ПРАВО.

В. Адамович. Выселение из фабрично-заводских жилищных помещений («Рабочий Суд» № 12).

С. Арабажин. Вина потерпевшего (Умысел и грубая неосторожность потерпевшего, как основания для освобождения от ответственности за причиненный вред) («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

Н. Арефьев. Неуступка за просрочку в исполнении договора подряда или поставки (из практики госорганов) («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

Проф. А. Н. Бутовский. Упрощение гражданского процесса («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

Н. Быховский. К вопросу об ответственности государства за вред, причиненный должностными лицами («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

С. Вайсман. Из практики по искам об отцовстве и об алиментах («Рабочий Суд» № 11).

В. Голубев. Понятие торговой сделки («Раб. Суд» № 11).

Л. Дубинский. Обеспечение иска в форме воспреещения действий («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

Ю. Жанин. Проект Венгерского гражданского кодекса («Рабочий Суд» № 12).

Зарадзев. О копиях к кассационным жалобам на решения райсудземкомсоей и сельсоветов («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

В. Звенов. Мероприятия по ускорению прохождения гражданских дел («Рабочий Суд» № 11).

Д. Квирквелиц. К проблеме защиты владения («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

А. Кирзнер. Постановление СНК Союза ССОР о мероприятиях по содействию изобретательству («Вестн. Комитета по делам изобретений» № 5).

Б. А. Комаровский. Ст. 399 Гр. Код., 67 и 76 ст.ст. Зем. Код. («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

Н. Н. Кумыкин. Течение давности по судебным решениям («Рабочий Суд» № 12).

Л. Поволоцкий. Материальная ответственность торговых служащих государственных и кооперативных предприятий («Вопросы Труда» № 5 и 6).

Н. Познанский. Наследование вдовы при незарегистрированном браке и одновременное наследование двух жен («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

Я. Ривлин. Дела о потрах и ст. 120 ГПК («Рабочий Суд» № 11).

И. Трепицын. Что такое «собственные» деньги («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

VII.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА И СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА.

Ю. М. Позан. К реформе советского уголовного процесса. Из-во Ирк. секции научн. работников. Иркутск. 1928. 73 стр. Ц. 35 коп.

С. Балагур. Сочетание условного осуждения с правопоразжением («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

А. Викторов. Порядок признания общественно-опасного состояния («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

М. Виноградский. О порядке признания общественно-опасного состояния («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

К. Вяткин. Из практики следователя. Ст. 133 УК в налоговых делах («Рабочий Суд» № 11).

И. Гертман. Об обжаловании взысканий за мелкую фабрично-заводскую кражу в госпредприятиях («Вопросы Труда» № 5).

И. Гертман. О мелкой фабрично-заводской краже в частных предприятиях («Рабочий Суд» № 12).

Д. Иванов. Ст.ст. 39 и 46 УК УССР («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

В. Кишельгоф. Симуляция психического расстройства («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

К., Н. К вопросу о применении телепатии в криминалистике («Администр. Вестник» № 6).

К., Н. Следы колес на задавленных экипажами и их криминальное значение («Администр. Вестник» № 6).

И. Леви. Вопросы рационализации судебно-следственного аппарата («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

Г. Мерен. Директивы рабоче-крестьянского правительства в области судебной и исправительно-трудовой политики («Рабочий Суд» № 12).

Г. Мерен. Лишение свободы или более мягкие меры социальной защиты («Рабочий Суд» № 11).

А. Миллер. Фотограмметрия в практической криминалистике («Администр. Вестник» № 6).

В. Обухов. Карательная политика по трудовым делам («Вопросы Труда» № 6).

Отрохов. К вопросу об учебно-воспитательной работе в узелных домаках («Администр. Вестн.» № 6).

Ю. Позан. Вопросы подсудности в проекте Угол.-Проц. Кодекса («Рабочий Суд» № 12).

Р. Раговер. О дефектах предварительного следствия («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

Ф. Сафонов. Последствия применения примечания к ст. 6 Уг. Код. и пункт «д» ст. 47 КЗоТ (Разъяснение Пленума Верхов. суда РСФСР от 6/II 1928 г.) («Рабочий Суд» № 11).

К. Седлис. Сочетание условного осуждения с правопоразжением («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

К. Соколов. Передача дел, отмененных кассколлегиями, в другие суды (ст. 418 УПК и 246 ГПК). («Рабочий Суд» № 11).

Б. С. Утевский. Вопросы криминологии в Западной Европе и Америке («Советское Право» № 2).

Б. С. Утевский. «Тюрьмы» или «места заключения» («Администр. Вестник» № 6).

Проф. М. А. Чельцов-Бебутов. Революционная законность и упрощение уголовного права («Вестн. Сов. Юст.» № 13).

Проф. М. Чельцов-Бебутов. Состязательная форма в советском уголовном процессе («Вестн. Сов. Юст.» № 11—12).

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

ЦИРКУЛЯРЫ НКЮ: № № 102, 103, 105.

Циркуляры Н К Ю.

Циркуляр НКЮ № 102, НКТ № 215,
НКВД № 255, НКРКИ № 102.

Всем край, обл. и губсудам и прокурорам.

К о п и я: Прокурорам главсуда автономных республик.
Наркоматам труда АССР и край, обл. и губпрокурорам труда.
Наркоматам РКИ АССР и завед. край, обл. и губ. РКИ и
всем административным отделам.

К о п и я: НКВД автономных республик.

Об усилении ответственности за нарушение законов по охране труда.

Рост национализации и производительности труда в нашей промышленности требует усиленного внимания к вопросам охраны труда и правильного проведения в жизнь основ нашей советской политики по рабочему вопросу. Между тем, вполне удовлетворительных результатов в этой области не достигнуто: количество несчастных случаев не уменьшается, в некоторых же районах даже растет; в то же время не выполняются полностью договоры, заключаемые органами НКТ с хозорганами по вопросу оздоровления труда; применение сверхурочных работ, хотя и уменьшилось, однако, имеет место еще в большом количестве случаев.

В виду этого органам НКТ, прокуратуры и судам, а также органам РКИ необходимо всячески усилить свое внимание к вопросам охраны труда и повести решительную борьбу с нарушениями действующего в данной области законодательства.

Впредь совершенно не должны иметь место такие явления, которые наблюдались на Урале, в Иваново-Вознесенской губ., Ленинградской области и др., когда из всей массы несчастных случаев, притом в значительном числе со смертельным исходом, судебных дел было возбуждено весьма незначительное количество, до суда же доведено еще меньше, а обвинительными приговорами закончились лишь единичные дела. свидетельствует о слабом выполнении прокуратурой, судами и органами НКТ постановлений о борьбе с несчастными случаями.

Равным образом недопустимо возбуждение местными органами НКТ преследований в административном порядке за нарушения, подлежащие преследованию в уголовном порядке.

Сюда же нужно отнести случаи неправильного использования инспекцией труда метода предписаний и предупреждения (в порядке ст. 148 КЗоТ) при явно сознательном обходе со стороны нанимателей законоположений по охране труда и при повторных нарушениях законодательства о труде.

Необходимость усиления внимания к вопросам охраны труда диктуется тем, что у рабочей массы создается впечатление безнаказанности, в особенности хоз- и госорганов в случае нарушения ими законодательства о труде, и прямым постановлением апрельского Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б), которое отмечает:

«Крайне слаба борьба органов НКТ и профсоюзов против невнимательности администрации к делу охраны труда и борьбы с травматизмом. Нередко отсутствует систематическое привлечение виновных за упущения, ведущие к несчастным случаям; невнимательны к этому делу также и органы РКИ и прокуратуры».

В виду изложенного и в целях изжития создавшейся обстановки безответственности и бюрократизма в отношении нарушений основ нашего трудового законодательства и устранения указанных выше недостатков в области работы по охране труда, предлагается:

1. Органам НКЮ и НКТ:

а) усилить борьбу с несчастными случаями на производственных предприятиях путем неуклонного выполнения циркуляра НКЮ № 13 и НКТ № 12 от 15 января 1926 г. («Е. С. Ю.» 1926 г. № 5);

б) наблюдать за выполнением договоров между органами НКТ и хозорганами по вопросу оздоровления условий труда, что предусмотрено циркуляром НКЮ от 3 декабря 1927 г. № 209 («Е. С. Ю.» 1927 г. № 51).

2. Предложить инспекции труда при производстве обследований предприятий и учреждений и при обнаружении нарушений законов и правил по охране труда не ограничиваться только мерами предупредительного характера (пре-

дупреждения, предписания), по возможности шире использовать право привлечения виновных к уголовной ответственности в соответствии с п. «д» 148 ст. КЗоТ, при чем производство дознаний инспекцией труда должно заканчиваться в кратчайший срок, в особенности по делам о несчастных случаях с тяжелым или смертельным исходом, а судебные органы должны извещать инспекцию труда о результатах рассмотрения переданных ею уголовных трудовых дел.

3. Прокуратуре проследить за результатами возбужденных инспекцией труда дел по нарушениям, предусмотренным 3 частью ст. 133 УК, и за их движением, начиная со стадии принятия их к производству инспекцией труда, направлением в следственные органы или в прокуратуру, с целью выяснения правильности причин прекращения их в той или иной стадии (вплоть до губернского суда), а также правильности взятой линии карательной политики. Такое изучение дел может быть проведено на выдержку, а сплошь — лишь в отношении дел с тяжелым или смертельным исходом.

4. Административным отделам обратить особое внимание на дела, связанные с нарушением обязательных постановлений об охране труда, для чего:

а) не допускать, чтобы занимаемая должность или даже принадлежность к тем или иным общественным организациям фактически ставила лиц, совершивших преступление или правонарушение, в привилегированное положение или влекла за собой смягчение взыскания или полное освобождение от такового;

б) все подобного рода дела рассматривать без промедления, в первую очередь;

в) не принимать к своему рассмотрению и направлять в судебные органы дела о нарушениях постановлений об охране труда, преследуемых в судебном порядке.

5. Прокуратуре и отделам труда вести наблюдение в соответствии с указаниями, данными в циркуляре НКЮ и НКТ от 25 июня 1926 г. за НКЮ—123/НКТ—141/1501/1238, за своевременным расследованием инспекцией труда газетных заметок, отмечающих серьезные нарушения из области охраны труда, за направлением и результатами этого рода дел.

6. Органы РКИ при производстве ими обследования предприятий и учреждений должны выявлять нарушения в области охраны труда с привлечением виновных к ответственности, не взвывая на их должностное или общественное положение.

При обнаружении бездействия инспекции труда в отношении борьбы с нарушениями в области охраны труда, подвергать виновных взысканиям вплоть до снятия с работы, а в отношении работников суда и прокуратуры, проявивших бюрократизм, волокиту и пр., доводить до сведения НКЮ.

Прокуратуре, совместно со всеми заинтересованными организациями (орг. НКТ, РКИ и др.), все указанные мероприятия провести в жизнь, подытожить сделанное и выяснить причины слабого выполнения распоряжений центра.

Зам. Народного Комиссара Юстиции РСФСР
и Прокурора Республики Крыленко.

Народный Комиссар Труда РСФСР Бахутов.

Народный Комиссар РКИ РСФСР Ильин.

Зам. Народного Комиссара Внутренних

Дел РСФСР Егоров.

Прокурор по Трудовым Делах при Верховном

Суде Стопани.

27 июля 1928 г.

Циркуляр НКЮ № 103.

НКФ № 565.

Всем краевым, областным и губернским судам.

Всем НКФ АССР, краевым, областным и губернским финансовым отделам.

О порядке поквартального внесения нотариальных сборов по договорам с неопределенной суммой.

В виду указания некоторых государственных учреждений и государственных предприятий на неудобства для них в порядке внесения дополнительной оплаты нотариального сбора по договорам с неопределенной суммой (п. 2 цирк. НКЮ и НКФ от 26 апреля 1928 г. за № 61/338 П. и Р. НКФ РСФСР 1928 г. № 16/140), Народные Комиссариаты Финансов и Юстиции предлагают следующие правила:

1. Поквартальные сроки для дополнительного внесения нотариальных сборов по договорам с неопределенной суммой, когда платежи вносятся периодически, могут исчисляться или порядком, указанным во 2-м п. цирку. НКЮ и НКФ от 24 апреля 1928 г. за № 61/338, или по кварталам операционного года: 2 января, 1 апреля, 1 июля и 1 октября.

2. При применении второго способа исчисления применяется следующее правило.

Если подлежащая оплате нотариальными сборами сумма сделки, вновь заключенной, впервые выяснена в первой половине квартала, то сбор должен быть внесен на общих основаниях с сумм, выясненных в течение этого квартала.

В случае выяснения таких сумм по вновь заключенным договорам в течение второй половины квартала нотариальные сборы вносятся одновременно со сборами, причитающимися ко взносу за следующий квартал.

В дальнейшем сборы вносятся поквартально на общем основании.

3. Второй из указанных способов исчисления сроков (считая кварталы со 2-го января, 1-го апреля, 1-го июля и 1-го октября) обязательно применяются в отношении тех учреждений и предприятий, которые предпочитают для себя удобным этот способ.

Зам. Народного Комиссара Юстиции Председатель
Верхсуда РСФСР **Стучка.**

Народный Комиссар Финансов РСФСР **Милютин.**

28/31 июля 1928 г.

Циркуляр № 105.

Согласовано с Налоговым Управлением НКФ РСФСР.

Всем краевым, областным и губернским судам.

Об оплате гербовым сбором документов по нотариальным действиям, выполняемым волостными исполкомами и сельсоветами.

1. Согласно § 48 Перечня изъятий по гербовому сбору, гербовым сбором не оплачиваются обращения, подаваемые в волостные, районные и соответствующие им исполнительные комитеты и сельские советы, и выдаваемые этими учреждениями документы, кроме особо указанных в законе. Освобождение исходящих от ВИК'ов и сельсоветов бумаг от гербового сбора не распространяется на выполняемые ВИК'ами и сельсоветами нотариальные действия. Исходящие от всех нотариальных учреждений (как нотариальных контор, так архивов, ВИК'ов и сельсоветов) документы по выполняемым нотариальным действиям, как, например, надписи на векселях о протесте, залоговые свидетельства, завещания, подлежат оплате гербовым сбором. Самые же обращения в нотариальные учреждения (в нотариальные конторы, к архивам, в ВИК'и и сельсоветы) о выполнении нотариальных действий и ответы нотариальных учреждений на них (но не документы по выполнению нотариальных действий) свободны от гербового сбора.

1. Таким образом, подлежат оплате гербовым сбором следующие документы по нотариальным действиям выполняемым ВИК'ами и сельсоветами:

а) сделки, на обложение которых гербовым сбором имеется прямое указание в Табели бумаг, подлежащих оплате гербовым сбором;

б) надписи о протесте векселей на сумму свыше 25 руб. (простой гербовый сбор в один рубль);

в) удостоверения по поводу переданных ВИК'ом заявлений от одного лица другому (простой гербовый сбор в один рубль);

г) исполнительные надписи на сумму свыше 25 руб. по нотариально удостоверенным сделкам и по протестованным векселям (простой гербовый сбор в один рубль);

д) выдаваемые сельскими советами залоговые свидетельства на расположенные в сельских местностях строения (простой гербовый сбор в один рубль—в отмену указания, данного в § 48 инструкции НКЮ и НКФ РСФСР от 3 апреля 1928 г. за № 46 «Е. С. Ю.» № 14).

2. Свободны от гербового сбора:

а) сделки, не значащиеся в Табели бумаг подлежащих оплате гербовым сбором, а также сделки, все участники которых освобождены от гербового сбора;

б) надписи о протесте векселей на сумму не свыше 25 рублей;

в) надписи о протесте векселей на сумму свыше 25 руб., если протест совершается по требованию векселедержателя, свободного от гербового сбора;

г) засвидетельствование подлинности подписи;

д) заявления лиц и учреждений на имя других лиц и учреждений для передачи их ВИК'ами по принадлежности;

е) исполнительные надписи на сумму не свыше 25 рублей;

ж) исполнительные надписи на сумму свыше 25 руб. по нотариально удостоверенным сделкам и протестованным векселям в пользу лиц и учреждений, свободных от гербового сбора (в том числе свободны от гербового сбора исполнительные надписи нотариальных контор на обязательствах, выданных кассам взаимопомощи профессиональных союзов их членами в отмену пункта «е» § 10 приложения к циркуляру НКЮ № 49 1928 г. «Е. С. Ю.» № 14);

з) исполнительные надписи на документах, по которым допущена должниками и их поручителями просрочка ссуд, полученных от кредитно-кооперативных организаций всех видов и степеней, и на письменных трудовых договорах найма батраков и пастухов и на расчетных листах по этим договорам по взысканию заработной платы на всякую сумму или взносов в профессиональные союзы на основании включенных в договоры обязательств нанимателя;

и) обращения в ВИК'и и сельсоветы по поводу нотариальных действий (просьба о совершении нотариальных действий, жалобы на отказ, просьбы о выдаче копий, справок и т. п.) и ответы ВИК'ов и сельсоветов на эти бумаги (об отказе ВИК'а от исполнения нотариального действия, о встретившихся препятствиях к выполнению нотариальных действий и т. д.).

Зам. Народного Комиссара Юстиции
Председатель Верховного Суда РСФСР **Стучка.**

Врид Зав. Отд. Суд. Управления НКЮ **Гайлис.**

4 августа 1928 г.

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. **Н. Янсон.**

Издатель { **Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.**

Редакционная Коллегия

{ **Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.**